

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№5

**ЗНАЕТЕ, СКОЛЬКО ЗДАНИЙ ЗАНИМАЕТ ЭРМИТАЖ?
СКОЛЬКО В НЕМ ЭКСПОНАТОВ?
СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ЕЖЕГОДНО ПОСЕЩАЕТ МУЗЕЙ?**

ИЗ ОТЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА 1999 ГОДА

В Эрмитаже состоит на учете 2 901 176 экспонатов,

в том числе:

произведений живописи - 16 565

графических работ - 627 745

произведений прикладного искусства - 272 495

археологических памятников - 714 444

памятников нумизматики - 1 117 933

прочих экспонатов - 139 458

В 1999 году Эрмитаж посетили 1 980 450 человек,

в том числе:

по бесплатным билетам - 771 303

граждан России - 1 707 700

граждан зарубежных стран - 272 750

На выставках из собраний Эрмитажа
в России и за рубежом
побывало свыше 1 000 000 посетителей.
Эрмитажный сайт в Интернете
посетило около 1 000 000 человек.

**Помимо Зимнего дворца,
Малого Эрмитажа, Старого Эрмитажа,
Эрмитажного театра и Нового Эрмитажа
музею принадлежат Запасной дом Зимнего дворца,
Дворец Меншикова
и Здание Министерства иностранных дел и Министерства финансов
(Главный штаб)**

Общая площадь музейных зданий - 127 478 кв. м.

Площадь всех оконных проемов - 11 000 кв. м.

Площадь наборных паркетов - 26 000 кв. м.

Площадь каменных полов (мраморных и прочих) - 38 000 кв. м.

**Вопрос автора обложки – художника Юрия Чигирёва: Персонажи каких картин
вышли на обложку журанала?**

РАЗГОВОР МЕЖДУ УЧЁНЫМ АРХИВАРИУСОМ И ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ПО ПОВОДУ НОВОГО НОМЕРА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ВЫСТАВКИ:
“МЫ РИСУЕМ
В ЭРМИТАЖЕ”

Редактор: Господин Архивариус, пора бы уже приступить к вёрстке нового номера...

Архивариус: Давно пора!

Редактор: ...а Вы так и не принесли вторую часть Вашего интервью с Михаилом Борисовичем Пиотровским?

Архивариус: Вот интервью, а вот и ещё кое-что...

Редактор: Что это?

Архивариус: Это, Господин Редактор, мои критические замечания по поводу прошлого номера...

Редактор: Что-что?!

Архивариус: Я прошу Вас **ОБЯЗАТЕЛЬНО** показывать мне корректуру, прежде чем начинать печать... Я, например, попробовал найти в интернете сервер Эрмитажа по напечатанному Вами адресу...

Редактор: И что же?

Архивариус: А то, что у вас указан неверный адрес, и автор статьи мне сказала много “тёплых” слов... Я прошу обязательно напечатать правильный адрес и покрупнее, пожалуйста!

Редактор: Пожалуйста! Адрес сервера Государственного Эрмитажа:

<http://www.hermitagemuseum.org>

Архивариус: Пусть хоть так, но как Вы собираетесь расположить материалы?

Редактор: Смотрите оглавление.

Начнем с интервью директора Эрмитажа, за ним – Ваш рассказ о Зимнем дворце Петра I, рассказ об Эрмитажном театре, продолжение рассказа о Екатерине II; статьи: Коты в Эрмитаже, Работы учащихся Изостудии “Арабская кофейня” Матисса, Страница Главного художника города, продолжение рассказа об истории коллекций Эрмитажа, статья о зрителях, рассказ о Библиотеке Эрмитажа и реклама...

Архивариус: ...а на полях, как и в прошлых номерах, словарные статьи...

Редактор: ...рассказывающие о тех, кто оставил особый след в истории Эрмитажа.

Архивариус: Чудесно!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Архивариус: ...и по поводу яшмы...

Редактор: ...по поводу яшмы уже написал заметку Юрий Кружнов, я хочу поместить её под буквой “Я”.

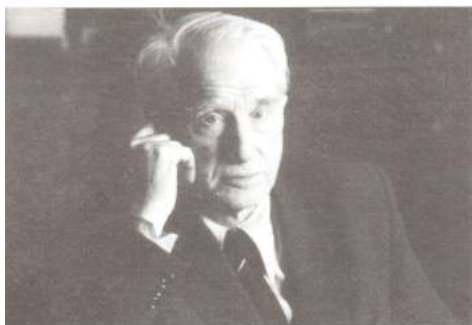

...В ГОСТЯХ У МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ПИОТРОВСКОГО

Директор
Эрмитажа.
Варя Дорогина.
8 лет.

(Продолжение. Начало в 4-м номере.)

Борис Борисович Пиотровский

А

Артамонов,
Михаил
Илларионович
(1898 - 1972).

Директор Эрмитажа
с 1951 по 1964 год.
Археолог, проректор
Ленинградского
университета,
академик Польской
Академии наук.
Известен своими
трудами по славянской
и древнерусской
археологии. При нём
была расширена
археологическая
работа музея.

Михаил Борисович, Вы - потомственный директор Эрмитажа. Расскажите о Борисе Борисовиче, как о директоре музея и как об отце. Обычно дети учёных, актёров жалуются, что у родителей для них было мало времени.

Жаловаться мне не на что, потому что мы одной жизнью жили. Каждое лето ездили в Армению, где у нас жила бабушка и где мама работала в своей экспедиции, а папа — в своей. Отец был замечательный человек, и мне до него ещё очень, очень далеко... Никогда я таким, как он, не стану, хотя стараюсь. Он никогда и никого не учил прямо. Его прямые высказывания надо было принимать с осторожностью, потому что он любил пошутить. Он своим примером показывал, как надо делать: спокойно, не торопясь, работая постоянно, успевая делать и общественные дела, и организационные, и науку двигать.

А не было ощущения: я сын директора Эрмитажа, я не могу себе позволить бездельничать, получать двойки?

Был, так сказать, особый счёт, тем более, что я рос и учился в кругу знакомых отца. Я понимал, что будет позором, если я вдруг не получу пятёрку по арабскому языку у Виктора

Ивановича Беляева, просто будет позором! А с другой стороны, раз я сын Бориса Борисовича, меня спрашивали в два раза дольше. Я к этому привык и стараюсь своих детей так воспитывать. У каждого должен быть свой резон: ты петербуржец, потомственный дворянин, или просто — фамилия обязывает... Это очень важно. Не привилегии... есть какие-то вещи, которые выделяют тебя, это всегда обязанность. Это очень важно.

Существовал вопрос: чем вы будете заниматься, или вы уже изначально знали это?

Совсем маленьким я, как и полагается каждому, кто растёт в Петербурге, моряком хотел быть, морские штаны носить. В наше время так было у всех. А так для меня, конечно, не было вопроса. Очень рано я знал, что хочу быть историком, археологом, и заниматься чем-то в этой сфере. Я занимался в эрмитажных кружках: в клубе любителей искусств, в археологическом кружке... здесь я рисовал. Довольно быстро стало ясно, что мне интересен Восток. Было много размышлений. Одно время очень Индией хотелось заниматься. А кончилось тем, что я решил заниматься арабским Востоком. Мне хотелось заниматься чем-то, что близко к сфе-

ре отца, но чего он не знает. Среди его коллег особенно высоко ценилось знание арабского языка. Все языки можно знать, но арабский — это особенно трудно... Я пошёл на арабское отделение из-за этого и потому, что мне действительно было очень интересно.

В те годы начали открывать арабский мир. У нас в стране мусульманский мир довольно широкий тогда был: Средняя Азия, Кавказ. Хотелось ездить, путешествовать... Вот я и пошёл на арабское. На восточный факультет был самый большой конкурс — двадцать человек на место. А школьников тогда принимали только двадцать процентов. Но поступил, слава Богу. И верю: выбирай я снова, я бы со всем этим опытом выбрал ту же специальность. Она безумно интересна, широка и совмещает и археологию, и историю. Я учился в Каире, работал в экспедициях в Йемене. Я пожил в мусульманском мире, так сказать, мусульманской жизнью.

Это трудно для европейца?

Было безумно интересно. Ещё до того, как попасть на Ближний Восток, я объездил Северный Кавказ, Среднюю Азию... Экспедиция — это когда живёшь простой жизнью, жизнью окружающих. Народ же безумно интересный. Помню, как будучи студентом в Каире я в месяц Рамадан постился, чтобы понять, что это такое. Выяснилось, что большой проблемы в этом нет. Когда тебе интересно, то не трудно... Десять лет я провёл в экспедициях, был начальником отряда, начальником экспедиции, несколько лет жил в Йемене... Был преподавателем, переводчиком. Экспедиция — это большое испытание, это проверка того, как ты умеешь общаться с людьми, особенно, когда тебе надо чего-то добиться... Когда общаешься с бедуинами, и от разговора зависит: пропустят тебя дальше или не пропустят; или в тебя будут стрелять; или возьмут в

заложники; или не покажут тебе древности; будут водить тебя часами, днями по местам, где ничего нет. Или наоборот, возьмут и приведут тебя к древней какой-нибудь надписи.

Оказалось, что наше классическое образование, именно базовое классическое образование, дало возможность и легко освоить диалекты арабского языка, и общаться с людьми нормально. И не переходить в некое панибратство, не стараться одеться в чужие одежды, а потом выглядеть в них неуклюже.

Йемен — как бы моя вторая родина. Замечательная страна. Грустно, что как директору Эрмитажа, мне не удаётся выкроить время для поездок в экспедиции. Вот у Бориса Борисовича это получалось, но сейчас у нас каждый день столько происходит событий, что некогда.

А писать научные труды вам удаётся?

Ну, в общем, удаётся... Пишу статьи, рецензирую. Каждая выставка сопровождается каталогом с моим предисловием, причём на каждое я, по меньшей мере, по месяцу трачу... Вот эта большая книга — каталог выставки Ислама. Эту выставку я придумал, я её собирал. Я придумал даже схему, как её организовать в Амстердаме и у нас, где взять деньги... Основную часть о мусульманском искусстве и введение в каталоге написал я. Это итог многих лет размышлений... Мало удаётся, но работаю. И работать должен всё время, потому что в нашей “команде” должен быть “играющий тренер”.

Эрмитаж начался с покупки коллекции Гоцковского, но известно, что много коллекций попадало в Эрмитаж в виде даров. Для чего нужно было российским вельможам закупать статуи, живопись — и дарить. Это было желание выслужиться перед императрицей или за этим были какие-то высокие идеи?

На раскопках в Чечне. 1962 г.

Б

**Бруни,
Федор Антонович
(1799 - 1875).**

Художник, автор знаменитой картины “Поклонение Медному змию”, росписей Исаакиевского собора.

С 1849 по 1864 год руководил картинной галереей Эрмитажа. Из поездок по Европе привез в Эрмитаж множество шедевров. Предпринял новые издания каталогов.

Я думаю, было и то, и то. Конечно, поднести такой подарок императору или императрице — это хорошо. Было особой честью, что твоя вещь находится в Эрмитаже. Вечный спор, что лучше: иметь отдельные музеи частных коллекций, или передавать эти коллекции в крупные музеи... Этот спор и сейчас актуален. У нас есть замечательный музей семьи Бенуа в Петергофе — прекрасный образец музея частных коллекций... И есть Мадонна Бенуа, которая хранится теперь в Эрмитаже. Если сопоставить, что даёт больше для славы семьи Бенуа, то, я думаю, наличие Мадонны Бенуа в Эрмитаже даёт больше, чем весь их музей. Конечно, и то, и другое нужно.

Вот у нас сейчас большая выставка из собрания Строганова. Строгановы дарили вещи Эрмитажу, оставляли по завещанию. Иные вещи к нам пришли после национализации. Или Семёнов-Тянь-Шаньский, великий путешественник, собирал голландских художников специально для Эрмитажа, имея в виду, что когда-нибудь он передаст свою коллекцию нам. Он её, правда, продал, но за символическую цену. Часто собирались работы именно тех художников, которых не было в Эрмитаже. Такое интересное соперничество: вот я соберу то, чего в Эрмитаже нету...

В западных музеях часто можно увидеть ребёнка лежащим в музее прямо на полу и рисующим что-то на бумаге. Её специально кладут вместе с фломастерами, чтобы дети рисовали. Возможно такое в Эрмитаже?

В Эрмитаже дети сидят на полу! — это замечательно. Я твердил последние лет семь, когда у нас народу было мало: вот когда надо приходиться, вот когда детям можно сидеть на полу, сидеть кружком и спо-

койно рассматривать картину. Это замечательно. Нужно добиваться, чтоб это было. В наших эрмитажных кружках дети рисуют. Только нужно, чтобы это было организовано так, чтобы никому не мешало, и чтобы это не было агрессивно. Знаете, и дети, и учителя могут быть иногда агрессивны. От избытка энергии, что ли? Но дети должны чувствовать себя с искус-

Вади Махарат. Йемен.
1988 г.

Махра. Йемен. 1988 г.
Собрание вождей племени.

ством раскованно. Искусство человека воспитывает и вытягивает, и подтягивает.

У нас есть ещё компьютерная галерея, в которую дети тоже очень охотно ходят — и это замечательно. Мне передавали разговор ребят в Египетском зале: “Ну, пошли, пошли скорей, наверное, место в компьютерной галерее уже освободилось”. Компьютерные программы сделаны замечательно, я очень этим доволен. Это не просто информационные программы, они чуть-чуть игровые. На основе этих программ мы делаем CD-диски для детей. Они и серьёзные, и дают поиграть с информацией, узнать то, что так просто не узнаешь.

*Продолжение интервью
читайте в следующем номере*

В

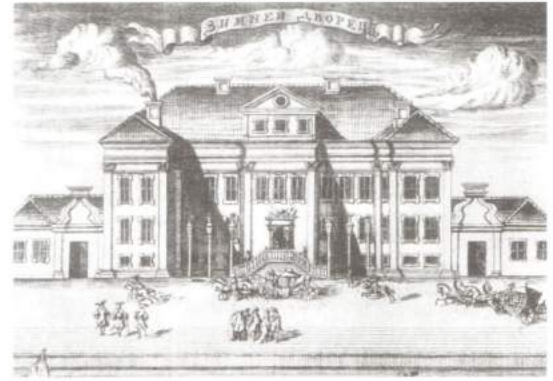
Васильчиков,
Александр
Алексеевич
(1832 - 1890).

Директор Эрмитажа
с 1879 по 1888 год.
Много сделал для уве-
личения фондов. При
нём была приобретена
коллекция Базилев-
ского, поступила
в музей богатейшая
коллекция оружия
из Царскосельского
Арсенала, ставшая
основой отдела
“Арсенал”.

Редактор: Уважаемый Архивариус, Вы обещали рассказать, как можно, войдя в здание Эрмитажного театра, попасть...
Архивариус: ...в личные покои Петра. В этом путешествии моим руководителем стал научный сотрудник Эрмитажа Сергей Алексеевич Шевченко.

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ ПЕТРА I

Зимний дворец на Средней улице.
Гравюра А. Зубова. 1717 г.

Войдя с Дворцовой набережной в здание Эрмитажного театра, построенное в конце XVIII века и спустившись по лестнице в подвал, я оказался на два с половиной метра ниже современной набережной и попал во дворец Петра I, построенный ещё в начале XVIII века.

Но давайте обо всем по порядку.

Джакомо Кваренги начал строить Эрмитажный театр в 1783 году на месте старого Зимнего дворца Петра I. Екатерина II велела дать первый спектакль в театре уже через год, и Кваренги торопился. Предстояло разобрать старое здание и возвести на его месте новое. Обследовав стены и фундамент, архитектор решил возводить сценическую коробку со зрительным залом прямо на стенах и перекрытиях цокольного этажа старого дворца. А чтобы не возить далеко строительный мусор, в перекрытиях проделали отверстие, и весь мусор сбрасывали через него в цокольный этаж. Под слоем мусора старые дворцовые стены простояли почти 200 лет.

В ноябре 1785 года театр открылся. Кваренги мог продолжать строительство. Теперь он разобрал выходящий на Неву фасад старого дворца и возвёл новый, но под сценой и зрительным залом Эрмитажного театра остались стены цокольного этажа петровского дворца.

Минуло два века. Сотрудники Эрмитажа готовились к капитальному ремонту Эрмитажного театра. В 1976 году начались исследования, работа в архивах, раскопки... И вот во время раскопок под зрительным залом Е.М. Баженова обнаружила фрагмент лестницы, которая вела в цокольный этаж. Было ясно, что лестница и кирпичная кладка относятся к дворцу Петра I – но к какому дворцу, вот вопрос?

Как к какому? – спросите вы. К Зимнему дворцу Петра. Но на участке, который сейчас занимает постройка Кваренги, существовал не один дворец Петра.

Вы, возможно, знаете, что в первые же годы строительства города вдоль левого берега Невы от Летнего сада до Адмиралтейства выросли дома сподвижников Петра, капитанов и кораблестроителей: Корнелиуса Крюйса, Фёдора Апраксина, Федосея Склаева, Филиппа Пальчикова, Саввы Рагузинского, Павла Ягужинского, Гавриила Меншикова (однофамильца князя Александра Даниловича). Возможно, вы знаете и то, что улица, образовавшаяся тогда на месте нынешней Миллионной, называлась Немецкой. Но вряд ли вам известно, что между берегом (Верхней Набережной улицей) и Немецкой улицей шла ещё одна, которую называли Средней. Именно на Средней улице корабельный мастер Федосей Склаев и построил в 1708 году для Петра “маленькие хоромы” – Зимний дом. Петра в это время в городе не было, он воевал с Карлом XII.

Это был деревянный одноэтажный дом с мезонином (мезонин – надстройка над верхним этажом). Мезонины Пётр впервые увидел в Немецкой слободе в Москве, они ему понравились, и в Петербурге стали частым архитектурным элементом. В новый дом Петр въехал

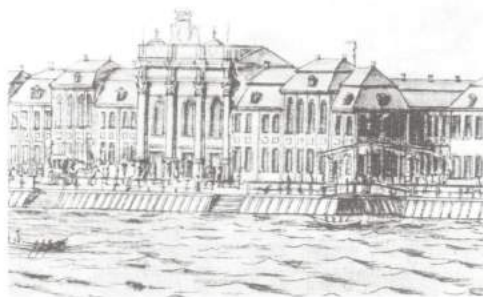
**Гедеонов,
Степан
Александрович
(1816 - 1878).**
Известный русский
историк и
театральный деятель,
почётный член
Петербургской

Г

Академии наук, сын
директора
Императорских
театров – Александра
Михайловича
Гедеонова. В 1863 году
была учреждена
должность директора
Эрмитажа. Став
первым его
директором,
С.А.Гедеонов остаётся
им до самой смерти. В
1867 - 1875 гг. – он
также Директор
Императорских
театров.

Второй Зимний дворец
на наб. Невы
после перестройки
Д. Трезини в 1726 г..
Фрагмент рисунка
Х. Марселиуса.
Конец 1720-х гг.

Третий Зимний дворец
со стороны Невы
(уже на месте нынешнего).
Ф.Б. Растрелли.
Фрагмент гравюры
по рисунку М.И. Махаева.
1753 г.

вместе с молодой женой – Екатериной, с которой, правда, ещё не был обвенчан. Быт царя хорошо иллюстрирует фрагмент из записок датского посланника Юст-Юля: “Царь кушал у себя дома. Любопытно, что повар его бегал по городу, из дома в дом, занимая для хозяйства, у кого блюда, у кого скатерти, у кого тарелки, у кого съестных припасов, ибо с собою царь ничего не привёз”. В мезонине, который Пётр называл “Мадель-каморой”, он работал на токарном станке, чертил, писал указы.

Северная война была далека от завершения, и царь постоянно уезжал к войскам. В 1711 году Пётр оставил Александру Меншикову большой список “Что надлежит делать по отъезде нашем”. Девятый пункт в списке гласил: “Зимнего двора маленькие хоромы, что на улицу, перевезь на петровский остров и поставь у пристани, а на то место сделать новые по текену” (то есть, по чертежу).

“Хоромами” в начале XVIII века называли деревянные дома, а каменные звались “палатами”. Стало быть, новый зимний дом Пётр видел тоже деревянным. Но Меншиков рассудил иначе. В это время он строил собственный дворец “на Васильевском острове” и знал, что Пётр гневается на него за казнокрадство. Потому “светлейший” решил возвести для царя большой каменный дворец.

Дворец строился по проекту Доменико Трезини. К концу 1711 года он был готов. По размерам и планировке он был близок к Меншиковскому – два этажа на погребках с мезонином. Вернувшись из похода, Пётр в новом дворце отпраздновал, наконец, свадьбу с Екатериной. Здесь они прожили до 1720 года. Фрагмент гравюры Зубова с изображением свадьбы Петра вы могли видеть в “норвежском” номере журнала “Автобус”.

Итак, дворец стоял на Средней улице, примерно посредине между нынешней набережной и Миллионной улицей, то есть, вдали от реки. А Пётру хотелось жить у самой воды. И в 1716 году он приказал архитектору Иоганну Маттарнови построить ещё одни покои, поменьше – прямо на берегу Невы, возле рва (Зимнюю канавку прорыли в 1718-20 годах; она тогда называлась Зимнедомным каналом). Пётр заходил на яхте в гаванец, который примыкал к канавке, и входил в свои комнаты, минуя парадные помещения.

По вкусу Петра в новом дворце были сооружены совсем небольшие палатки (комнаты), в которых он любил проводить время. В 1719 году царь решил переехать в них всей семьей, слегка расширив. Но Маттарнови неожиданно умер, не успев осуществить замысел царя. Работу продолжил Доменико Трезини. Была увеличена длина фасада с 23-х до 72-х метров. Строительство продолжалось до 1722 года. 15 октября 1723 года Пётр с семьёй переехал в новый дворец, где и прожил до самой смерти. После смерти Петра Трезини ещё раз перестроил дворец, придав ему ещё более пышный вид. Остатки стен этого (четвертого по счёту!) дворца и сохранились под сценой и зрительным залом Эрмитажного театра.

Во время раскопок 1980-х годов были обнаружены не только старые стены, оконные проёмы и оконные решётки. Было найдено

Доброклонский,
Михаил Васильевич
(1886 - 1964).

Один из крупнейших
знатоков
западноевропейского

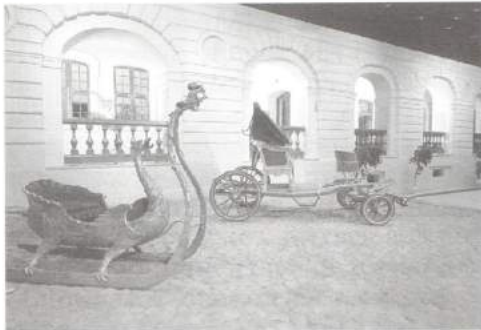

искусства. Учёный с
мировым именем.
Поступил на службу в
Эрмитаж в 1919 году,
с 1930-го –
заведующий
Отделением рисунков.
Был главным
хранителем Эрмитажа
в годы блокады. Имеет
более ста научных
трудов. Профессор
Академии художеств.
Член-корреспондент
Академии наук.

множество предметов того времени: курительных трубок, старинных бутылок, голландских кафельных плиток. А во время расчисток со стороны двора на стенах нашли остатки первоначальной окраски и медальоны, украшавшие стены дворца в 20-х годах XVIII века. Было решено создать экспозицию “Зимний дворец Петра I”.

И хоть сейчас нельзя увидеть фасад зимнего дворца Петра, но можно побывать во дворце и в его внутреннем дворике, вымощенном на голландский манер клинкерным кирпичом. Чёрный потолок, отделяющий посетителя от зала Эрмитажного театра, изображение легко превращает в ночное небо, и ощущаешь себя гостем Петра, приехавшим на ассамблею...

Во дворике стоят маскарадные сани и единственная сохранившаяся собственная карета Петра. Она была выполнена по проекту архитектора Жана Батиста Леблона и расписана знаменитым художником Луи Караваком. Резьбу по дереву выполнил Никола Пино. Карета предназначалась для прогулок по Петергофскому парку и потому имеет колёса с очень широкими ободами – чтобы не повредить дорожки. Налюбовавшись на лионский бархат и покрытую сусальным золотом резьбу на карете, вы можете отправиться осматривать возрождённые реставраторами личные “палатки” Петра – те самые маленькие комнатки, в которых он составлял грозные указы, работал, ел, пил...

Заглянуть в эти комнатки можно только через окошки или через дверь – ведь комнатки размером всего в 15-18 квадратных метров (совсем как в современных квартирах). В одной из них можно увидеть токарно-копировальный станок, который сделал для Петра мастер Юрий Курносов. Царь вытачивал на нём по копиру различные фигурки из дерева или из кости. Один из таких копиров – фигуру апостола Петра, отлитую по модели Карла Бартоломео Растрелли, можно увидеть укрепленной на станке. Пётр любил дарить сделанные им фигурки иностранным монархам. Среди европейских государей было модно точить на станке. Точили Фридрих I, Екатерина II, жена Павла I – Мария Фёдоровна...

Заглянув в окно кабинета Петра, можно увидеть чучело его любимой собаки Лизетты. Царю нравилось это имя. Лизеттой он назвал свою вторую дочь (в будущем это императрица Елизавета), яхту и даже(!) коня. Здесь же стоит конторка, сработанная в Англии по чертежам самого Петра. В кабинете можно увидеть трость Петра, его подзорную трубу, янтарную шкатулку, подаренную Фридрихом I. В столовой вы увидите посуду, которой пользовался царь; а пищу он любил самую простую, но главное – горячую, прямо с огня.

Можно рассказать ещё много интересного, но я на этом прерву свой рассказ. Любой из вас сможет увидеть всё это своими глазами и к тому же услышать рассказ экскурсовода.

Уходя из музея, оглянитесь на фасад театра со стороны Зимней канавки - вы увидите маленькое окошко тех малых покоев, которые когда-то начал строить для Петра Иоганн Маттарнови, а закончил Доменико Трезини.

**Вопросы Ученого
Архивариуса к юным
читателям:**

1. Скажите, где еще в Петербурге и пригородах можно увидеть такое же мощение кирпичём, как во дворике Зимнего дворца Петра?
2. Карету Петра создавали очень известные мастера. Напишите, что вы знаете об архитекторе Ж.Б. Леблоне, художнике Л. Караваке и резчике Н. Пино?

Е

**Ернштедт,
Виктор Карлович
(1854 - 1902).**

Профессор кафедры греческой словесности и классической филологии Петербургского университета. Действительный член Академии наук и член Учёного Совета Эрмитажа.

Эрмитажный театр.
Рисунок П. Гонзаго.
1790-е гг.

Эрмитаж — это не только безмолвие картинных залов, тишина и молчаливая важность колоннад. Во времена Екатерины Эрмитаж бывал шумным, живым — и “звучащим”. Стоит только напомнить об “эрмитажных собраниях”, называвшихся “большие эрмитажи” и “малые эрмитажи”. Это были маскарады с чаепитием для людей высшего круга, где “заводилой” была сама императрица, придумывавшая шуточные правила для участников, вроде: “оставлять все чины вне дверей, равно как и шляпы”. А за враньё с посетителей брался штраф — 10 копеек. При Зимнем дворце был и свой театр, называемый Оперный дом. Но представления там давались редко, хотя и отличались пышностью. В 1770 году А. Ринальди приспособил под театр помещение в одном из крыльев Зимнего дворца. В том же году Ю. Фельтен в верхних этажах Большого Эрмитажа сооружает зал для представлений во время “малых эрмитажей”. Это был, по сути, первый “эрмитажный театр”, как бы прообраз его.

Однако в 1783 году Екатерина загорается мыслью о новом помещении для Эрмитажного театра. Возможно, “толчком” послужила постройка Большого театра на Карусельной площади в Петербурге (нынешняя

Театральная). Возможно, Екатериной овладело опасение, что новый театр затмит придворный. И вот 23 сентября 1783 года подписывается указ о строении “при эрмитаже каменного театра, чтобы оный в конце августа 1784 года непременно отделан был”; а работы “производить по планам и под надзором архитектора Гваренгия”. Гваренгий — это Джакомо Кваренги, выдающийся зодчий, уже третий год работавший в России и построивший к тому времени несколько замечательных зданий.

Однако где же строить театр? Первоначально было приказано строить во дворе у Малого Эрмитажа, над конюшнями. Но через два месяца новым указом строительство театра “по прежним планам... по неудобностям” отменялось. Внимание императрицы привлекло здание напротив Большого Эрмитажа, по другую сторону Зимней канавки — там высились стены старого Зимнего дворца, построенного ещё в 1716 году архитектором Г. Маттарнови для Петра I и перестроенного Д. Трезини. При императрице Елизавете там была размещена лейб-кампанская рота, помогавшая Елизавете вступить на престол, и дворец с тех пор стали называть “лейб-кампанский корпус”. Во времена Екатерины это было сильно обветшавшее здание. На его месте и было решено строить театр.

Ж

Жиль,
Флориан Антонович
(1801 - 1864).

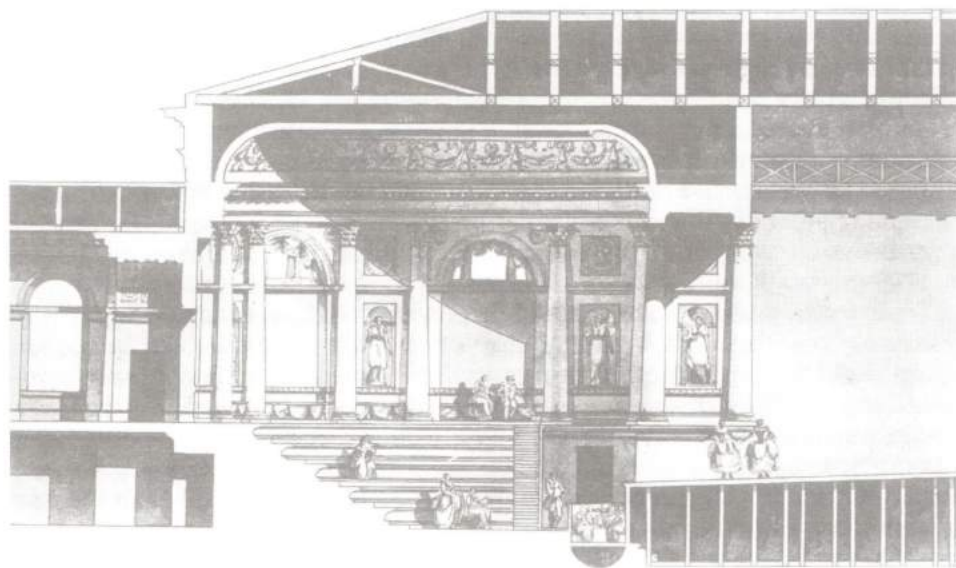
После смерти Ф.И. Лабенского фактически руководил Эрмитажем в течение 15 лет с 1849 года. При нём приобретено большое количество новых экспонатов, классифицировано собрание картин, реконструированы некоторые залы, открыт широкий доступ посетителей в Эрмитаж.

Кваренги активно включился в работу. Однако, понадобилось два года, чтобы закончить внутреннюю отделку, и театр начал действовать. Лишь в 1802 году Эрмитажный театр принял привычный для нас теперь вид. Это была последняя постройка эрмитажного комплекса со стороны Дворцовой набережной.

При сооружении Эрмитажного театра Кваренги был так-

подобный театр. И когда поступил заказ от императрицы, Кваренги решил, что пришло время для воплощения мечты.

В 1787 году, когда были закончены строительство и отделка зала и сцены, Кваренги издал альбом гравированных чертежей, в котором писал: “Я старался дать театру античный вид, согласуя его в то же время с современными требованиями...

же занят постройкой Лоджий Рафаэля на Зимней канавке и здания Ассигнационного банка, но архитектор был очень увлечён строительством и впоследствии называл Эрмитажный театр среди самых любимых своих работ...

Джакомо Кваренги (1744-1817) считал себя учеником и последователем великого зодчего эпохи Возрождения Андреа Палладио. Художники Возрождения, как известно, поклонялись античным образцам, и Кваренги воспринял всё лучшее в античной архитектуре. Образ античного амфитеатра витал перед Кваренги долгие годы. Его воплощение – римский Колизей был перед глазами молодого Джакомо. Кваренги участвовал в раскопках театра в Помпее и привез оттуда образцы античных сценических масок и обломки капителей. Зодчий мечтал сам построить

Он достаточно просторен для того, чтобы давать в нём самые великолепные спектакли, и при этом он нисколько не уступает наиболее известным театрам. Все места одинаково почётны, и каждый может сидеть там, где ему заблагорассудится. На полукруглой форме амфитеатра я остановился по двум причинам. Во-первых, она наиболее удобна в зрительном отношении, а во-вторых, каждый из зрителей со своего места может видеть всех окружающих...”

Да, это была необычная постройка. Амфитеатров в России ещё никто не строил. Зал был довольно просторен – 400 мест, и обзор был прекрасный с любого места. Екатерина даже поначалу приказала не маркировать места, а предоставить зрителям выбирать самим, где им сидеть. Интерьеры театра были отделаны также в античном стиле – в десяти нишах поме-

Портрет Дж. Кваренги.
Художник Джузеппе Полли.
1810-е гг.

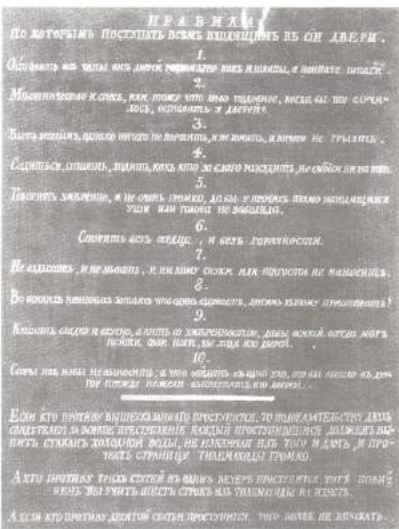
Продольный разрез
зрительного зала
Эрмитажного театра.
Дж. Кваренги.
1780-е гг.

Э

**Зограф,
Александр
Николаевич
(1889 – 1942).**

Крупный знаток нумизматики и техники монетной чеканки. Выпустил первый путеводитель по отделу нумизматики, который возглавлял с 1935 до 1942 года.

Работал со школьниками в Эрмитажных кружках.

Правила поведения для гостей на вечерах, устраиваемых в Эрмитажном театре при Екатерине II.

Иордан, Фёдор Иванович (1800 - 1883). Известный гравёр на меди, руководитель гравёрного класса и ректор Академии художеств. В 1860-1883 годах заведовал Кабинетом эстампов Эрмитажа.

И

Ильин, Алексей Алексеевич (1958 - 1942). Крупный знаток нумизматики и коллекционер. С 1920 года возглавлял Отдел нумизматики Эрмитажа. Составил многотомный каталог русских монет и медалей. Постепенно передал Эрмитажу своё богатейшее собрание.

щались статуи Аполлона и муз, а над ними — медальоны с силуэтами крупнейших деятелей театра: Мольера, Расина, Вольтера, Сумарокова композиторов Йомелли и Бунарелли...

Но как шло строительство? Кваренги начал его не совсем обычным образом. Не трогая стен лейб-кампанского корпуса, зодчий начал встраивать в него зрительный зал. Позже к залу он присоединил коробку сцены, и та долгое время удивляла глаз прохожего голый кирпичной стеной, обращённой к Неве. На это ушёл год. Но по осмотре выстроенного Екатерине показала недостаточной большой сцена. В сентябре 1784 года последовало распоряжение “учинить... приделку”. “Приделка” состояла в том, что коробка сцены была увеличена аж до 12 метров в длину и 21 метра в ширину! (Для сравнения: длина Эрмитажного моста через Зимнюю канавку — 22 метра). Так начался второй этап строительства. Одновременно со строительством зала шла его отделка. Стены и колонны зала были отделаны искусственным мрамором, были установлены скульптуры, расписан потолок. Кваренги привлёк для работ итальянских мастеров — штукатуров Бернаскони и Бонавери, резчика Шкопини, ваятелей Альбани и Иридиани, живописца Вазалини. Активное участие принимали и другие мастера — лепнину делал Волков, потолок помогали расписывать Медей и Рефф, обивал кресла мастер Насонов. В 1792 году Кваренги выписал из Италии выдающегося художника-декоратора Пьетро Гонзаго, испросив ему у императрицы место главного декоратора театра. Гонзаго потом немало сделал для оформления многих зданий нашего города; он был выдающимся садовым декоратором, и красотой парков Павловска мы обязаны ему. Тогда же, в 90-е годы, в театр был приглашён декоратором Габриэль Дуайен, расписавший занавес Эрмитажного театра. Этот занавес повторял архитектуру зала, как бы завершая разорванный сценой круг амфитеатра.

Но ещё стоял вопрос о сооружении фасада. В театре уже шли представления, когда в 1786 году издаётся, наконец, указ о сношении остатков старого, “прикосновенного к новоприсроенному при ермитаже театру строения”. Третий этап строительства — разборка старых стен дворца и сооружение фасада — начался весной 1787 года, после окончания холодов.

Фасад Эрмитажного театра был решён Кваренги отнюдь “не в стиле времени”. Зодчий отказывается от традиционно пышных парадных фасадов с “частоколом” колонн, пышным портиком и всем тем, что присуще театральной архитектуре тех лет. Удивительная гармония пронизывает формы и линии здания театра, оно замечательно вписалось в общий ансамбль Дворцовой набережной.

Замечательна по своим пропорциям и построенная по проекту Ю. Фельтена галерея-переход из Большого Эрмитажа в театр, перекинувшаяся через Зимнюю канавку. Распоряжение о её постройке вышло осенью 1783 года одновременно с решением строить Эрмитажный театр. Переход мыслился как театральное фойе. Огромные окна, начинающиеся от пола, открывали великолепный вид на Неву и Зимнюю канавку, создавая уникальное освещение помещения. В простенках между окнами Екатерина велела развесить картины. Потолок был расписной. Удивительная праздничность отличает это строение.

Хотя “высочайше намеченный” срок не был соблюден, Екатерина осталась чрезвычайно довольна новым театром. Кваренги и его семейству было “милостиво разрешено” присутствовать бесплатно на всех представлениях, а одна из лож была пожалована ему пожизненно.

Продолжение следует

ПРЕМУДРОСТЬ ЦАРСТВЫ УПРАВЛЯЕТ

ЮРИЙ КРУЖНОВ

(Продолжение. Начало в 4-м номере.)

Став императором, Пётр III повёл себя очень недалёковидно. Он сделал всё, чтобы его все возненавидели – и церковь, у которой он стал отнимать в пользу казны имущество; и высшее общество; и особенно гвардия, которую он решил переодеть в голштинские мундиры и двинуть в Данию на войну за интересы Пруссии. Пётр III бредил всем прусским и немецким, при всех целовал бюст Фридриха II, прусского короля. Он ввёл в войсках муштровку под командованием прусских офицеров. Под Петербургом, в Ораниенбауме был расквартирован голштинский полк и шла усердная вербовка новобранцев. Одним из таких завербованных в “голштинцы” оказался будущий поэт Г.Р.Державин, служивший в то время солдатом в Преображенском полку. Ему уже выдали обмундирование, и, возможно, знали бы мы не великого поэта, но голштинского полковника Державина, если бы не последующие события...

Меж тем, гвардия, самая влиятельная часть общества (которую Пётр III, отличая от голштинцев, называл “янычарами”) не пожелала, чтобы на российский троне сидел “верноподданный прусский министр”. Ещё памятли были времена “бироновщины” при Анне и засиле всего немецкого при Елизавете. Оскорблённое чувство национального достоинства выразилось в ропоте, а затем в заговоре против Петра. Ключевой фигурой заговора стала Екатерина.

Она воспользовалась недовольством в гвардии и брожением в обществе. Расчёт был точный. Сын Павел был ещё юн, и у недовольных Петром III не было иного кумира, кроме Екатерины.

Во главе заговора встали молодые офицеры – братья Орловы, с ними на стороне Екатерины был почти весь двор.

Ждали “случая”. Как раз по нелепой случайности был арестован один из офицеров-заговорщиков – Пассек. В стане участников заговора поднялась тревога – вдруг арестованный всех выдаст? Той же ночью Алексей Орлов поскакал за Екатериной в Петергоф и на рассвете разбудил её знаменитыми словами: “Вставайте, сударыня, идите царствовать!”

Екатерина в карете Орлова прибыла в Измайловский полк. Солдаты тут же присягнули ей как царице и в восторге целовали край её платья. Потом Екатерина направилась в Семёновский полк, где произошло то же самое. Сопровождаемая толпой народа, она прибыла в собор Рождества Богородицы что стоял на месте нынешнего Казанского, и на молебне была провозглашена императрицей российской. Теперь её путь лежал в Зимний дворец – там Екатерину уже ждали в полном сборе Сенат и Синод. Сенаторы беспрекословно ей присягнули. Между тем, к Зимнему стали подходить полки, извещённые о событии, спешили простые граждане. Волна восторга охватила весь город. Тысячи людей окружили дворец, приветствуя Екатерину. Это был порыв надежды на мудрое царствование, на мудрую царицу.

П. Ротари. Екатерина II.

Кабинет рисунков.
Одно из крупнейших собраний графики в Европе. Начало положено в 1768 году приобретением коллекции Концебля. В собрание влилась и коллекция

К

академика Я. Штелина, приобретённая Екатериной II до этого. В собрании – рисунки Дюрера, Гольбейна, Рембрандта, Рубенса и других великих мастеров. В Кабинете работали знаменитые художники и знатоки графики – А.Г. Варнек, Ф.И. Иордан (XIX век), А.Н. Бенуа (XX век).

Генерал-аншеф,
граф
Алексей Григорьевич
Орлов-Чесменский.

**Лабенский,
Франц Иванович
(1769 - 1849).**

Участник росписи
Гатчинского дворца.
С 1897 по 1849 год
руководил картинной
галереей Эрмитажа.
Лабенский выпустил
первые каталоги
картинного собрания,
подготовил три тома
гравюр с Эрмитажных
картин, создал первую
в Европе школу
реставраторов.
При нем в Эрмитаже
началось дежурство

“всякого звания
придворных
служителей”.
Лакей сопровождал
посетителя по всем
залам музея.
При Лабенском начали
выдавать билеты для
посещения музея,
появился указ
о запрещении
посещения музея
“в шинелях и шубах”.
Среди купленных им
для Эрмитажа картин
“Юноша, играющий
на лютне” Караваджо.

Пётр, меж тем, прибыл в Петергоф, чтобы отпраздновать свои именины. Заглянул в павильон Монплеизр, но жену там не нашёл. Тут ему доложили, что супруга ночью ускакала в Петербург. Встревоженный, Пётр посылает трёх сановников следом – разузнать, в чём дело и усостенить Екатерину. Посыльные ускакали, но больше не вернулись – тоже присягнули императрице. Зато Екатерина вскоре сама явилась в Петергоф – верхом на коне, в военном мундире, в сопровождении братьев Орловых и Екатерины Дашковой и с тысячьо солдат. Пётр подписал отречение, после чего был отправлен в Ораниенбаум, а затем в Ропшу – мызу неподалёку.

Мечта свершилась, Екатерина – императрица. С триумфом возвращается она в Петербург. Три дня рекой лилось вино, а три года спустя в Сенате ещё шло дело о вознаграждении виноторговцев, потратившихся на эти торжества. Потом эту революцию назовут “самой весёлой и деликатной из всех нам известных”, настоящей “дамской революцией”. Ни одной капли крови, только реки вина.

Но Екатерина добивалась власти не ради самой власти.

Она была рождена царицей. Её кумир – Пётр I – выдвинул Россию в ряд европейских государств, сделал её из страны “азиатской” страной европейской. Екатерина сумела сделать Россию могущественной и мощной державой, перед которой стала трепетать вся Европа. Начальные проекты Екатерины исполнены размаха и прозорливости. Но “профессия” монарха требует трезвости, а не эмоций, и в действиях Екатерины всегда присутствует тонкий расчёт. Особенно это чувствуется, когда обращаешься к началу её царствования.

“Невесёлое” наследство приняла молодая императрица...

Вскоре после воцарения она как-то явилась в Сенат. Там шла процедура назначения воевод в города. Вдруг обнаружилось, что сенаторы не ведают, в какой губернии какой город находится, а карты Российской империи в Сенате нет и не было никогда. Екатерина посылает в лавку Академии наук и велит купить атлас, после чего дарит его Сенату. Пристыженные сенаторы тут же принялись внимательно сей атлас изучать и изучали в течение всего екатерининогo царствования, но так и не изучили. Ибо когда 20 лет спустя проходило обсуждение губернаторов, назначенных в новообразованные губернии, сенаторы снова не знали, где такой город Олонец и не у Каспийского ли моря лежит Екатеринослав, тогда как он стоял на Днепре.

Не лучше обстояло дело с финансами. Сенат представил доходную ведомость на 16 миллионов рублей. Екатерина велела произвести проверку – обнаружилось доходу 28 миллионов – о 12 миллионах Сенату просто не было ведомо.

Беспорядок царил не только в Сенате. Всюду беспредельное право местных начальников, мздоимство, безграмотность... Даже среди высшего круга грамотность, например, считалась делом необязательным. Вот что писал канцлер Воронцов о своей племяннице, Екатерине Дашковой: “имеет нрав развращённый и тщеславный, больше в науках и пустоте время своё проводит”. С этакой “боярщиной в головах”, как она выражалась, Екатерине приходилось строить новую Россию.

Да как строить! Не было достойного флота, армия за годы немецкой муштры пришла в состояние разброда. Все только рвали чины да отлынивали от дел. Крестьяне вконец обнищали, тысячами обнаруживались беглые, то и дело приходили известия о бунтах и погромах помещичьих поместий.

Екатерина понимала, что не имеет права обмануть надежды поверившего в неё народа.

Через неделю после воцарения Екатерина выпускает манифест. В нём возвещалось о реформе управления и новых государственных установлениях. Всё покоилось на том, что отныне всем правит

закон... На Руси это слово никогда не было в почёте. Слово государя, воля помещика, - вот что привык знать и понимать русский человек испокон века. Новая царица желала, чтобы в государстве царило право, а не самовластье. Через несколько лет появился и знаменитый “Наказ”, выразивший политические идеи Екатерины. И там первое слово - “закон”. Но второе - “свобода”. “Люди все рождаются свободными”, - утверждала императрица. Она отменяла пытки и смертную казнь, она ратовала за политическую свободу и свободу мнений. Так, например, оскорбление величества всегда жестоко наказывалось на Руси - отныне слова не вменялись в преступление. Бояться надобно не соседа или начальника, но законов. Но удерживать от преступления гражданина должен всё же стыд, а не страх...

Всякое “гонение, - пишет царица в “Наказе”, - человеческие умы раздражает”. Особенно восстаёт она против рабства. Требуется даже запретить слово “раб” (так называли крепостных), а вместо слова “подданный” советует употреблять “гражданин”. Помещикам наказывает сбавить непомерные поборы с крестьян.

Вскоре императрица велит созвать Комиссию об Уложениях. Уложение - это свод основных законов государства. Последний такой свод (“Уложение” 1649 года) был составлен ещё при царе Алексее Михайловиче. Пора было пересмотреть законодательство. Главные постулаты нового “Уложения” - те же, что и в “Наказе” - закон и свобода.

Читая “Наказ”, иной раз думаешь, что его писал республиканец, а не императрица. Идеи Екатерины встретили в обществе восторг и слёзы умиления. Но и яростное сопротивление; особенно мысли о свободе, о том, что “противно христианской религии и справедливости делать людей рабами - люди рождаются свободными”. Отсюда следовало, что крепостное право должно отменить. Да царица Екатерина Великая, в 1767 году первая заговорила об отмене крепостного права. Мало того - вступила в спор с ярыми его защитниками и даже бросила в сердцах одному из депутатов: “прежнее право о крепостных - “для скотины и скотиною делано”! Но скоро Екатерина поняла, что время для столь решительных реформ не пришло, что “боярщина в головах” не сразу выветрится, да и государственный механизм уж очень крепко замешан на крепостной зависимости крестьян. Ей не удалось даже воспротивиться свободной купле-продаже крестьян без земли.

Но какими бы ни были победы или неудачи молодой императрицы, Екатерина знала, что народ ждёт от неё усилий по возрождению славы России - и все силы и энергию направляла на исполнение этих надежд. Ею были учреждены воспитательные дома для сирот и институты для благородных девиц. Она учредила Российскую Академию, Публичную библиотеку и Академию художеств, при ней открыт Большой театр в Петербурге, ею основан Эрмитаж. Екатерина разрешила свободное издание газет и журналов по всей России, и это дало всплеск общественной мысли. Она и сама под чужим именем издавала два журнала. Екатерина мечтала не только о сильной, но и о цивилизованной России.

Но “сильная” Россия не могла ограничиваться внутренними реформами. Екатерина занялась внешней политикой. Это самая блестящая сторона её деятельности. Слава дел Екатерины докатилась до наших дней. Многие из вас слышали и про Чесменскую битву, и про осаду Очакова, и про взятие Суворовым Измаила, слышали про покорение Крыма и основание Севастополя... Всё это происходило в царствование Екатерины. Современные границы России приняли свои очертания именно при ней.

Екатерине пришлось много воевать. Поначалу она не хотела этого. Дело было не в миролюбии её (которое она всюду выставляла), но в

П.А. Румянцев.
Гравюра А. Осипова
по рисунку Ф. Кинеля.
1822 г.

**Митрохин,
Андрей Филиппович
(1766-1845).**

Родился в Псковской губернии, учился у местного художника.

С 1792 года состоял лакеем “в живописной команде” при дворце. В 1802 году пожалован

М

в камердинеры и определен к реставрации картин. 45 лет руководил реставрационной мастерской.

Митрохин ввел в обиход реставраторов осетровый клей, которым реставраторы пользуются до сих пор.

Первым в России осуществил дублирование живописи с холста на холст и с дерева на холст.

Медаль наградная
"За победу при Кагуле
в июле 1770 года."

Нумизматика –
сборание и изучение
денежных знаков.
Один из старейших
отделов в Эрмитаже.
Его коллекция начала
складываться
в 1764 году,

Н

одновременно
с основанием
Эрмитажа.
В основу была
положена коллекция
римских монет,
жившего в Петербурге
итальянца Л. Наттера,
и личная коллекция
Екатерины II.
В отделе работали
крупнейшие учёные
и знатоки этого дела –
Г. Кёлер, Ф. Круг,
Х. Френ, А. Марков,
А. Ильин, Н. Бауэр,
А. Зограф.

слабой оснащённости армии, в слабом флоте. А воевать было нужно. В Европе задумали поделить Польшу. Османская империя лишала Россию выхода к Чёрному морю. Из азово-черноморских степей ногайские татары делали набеги на русские города. На Балтийском море Швеция становилась всё активней. Россия нуждалась в расширении "жизненного пространства" – и с географической, и с политической точки зрения. И Екатерина стала готовиться к войне с Турцией, особенно беспокоившей русское правительство. У Турции был лучший в мире флот и огромное войско; у России – 15 кораблей в Кронштадте да не получавшее жалованье, разбросанное по Европе войско. Были, правда, полководцы – П.А. Румянцев, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков...

И вот в июле 1769 года 15 больших и малых судов вышли из Кронштадта и взяли курс к Средиземному морю. До Италии добралось только 8 судов. Когда Алексей Орлов осмотрел корабли, у него волосы встали дыбом: ни провианта, ни врачей, ни офицеров толковых – ничего не было. По велению Екатерины Орлов, принял командование на себя. Он не был флотоводцем, но сыграли роль русская удача и вера в славу России. Соединив свои 8 судов с подошедшей небольшой эскадрой Эльфингстона, Орлов погнался за замеченным им турецким флотом. У крепостцы Чесмы он нагнал армаду турков, которая была вдвое больше по численности и втрое лучше по оснащённости – и дал им бой. Четыре часа длилось сражение. Орлову удалось взорвать турецкий адмиральский корабль. С темнотой турки отступили и укрылись в Чесменской бухте, надеясь на передышку. Но ночью русские пустили в бухту брандеры – горящие катера без команды, начинённые порохом. Турецкий флот, не успев развернуться в боевой порядок, был сожжён. Это была невиданная победа – русский флот снискал славу, какой не знал со времён Петра I.

В это время русские войска подошли к турецким укреплениям на суше, в Бесарабии, на Дунае. И почти одновременно с победой при Чесме по Европе разнеслась весть о сокрушительной победе русских войск при реках Ларге и Кагуле в Молдавии. Враг бежал "толпами во все ноги к стороне Дуная", – доносил в Петербург генерал Пётр Румянцев. При Кагуле семнадцать тысяч русских обратили в бегство сто пятьдесят тысяч янычар! За эту победу Румянцев получил звание генерал-фельдмаршала и титул Задунайский. Орлов за Чесменскую битву удостоился титула "граф Чесменский". В честь этих побед в столице были выстроены Чесменский дворец и Чесменская церковь, а в Царском селе воздвигнуты Чесменская колонна и Кагульский обелиск. Они напоминают нам о славных победах русского духа, о том, что могут сделать вера в свои силы и забота о славе Родины.

Продолжение следует.

Редактор: Что же, всё в Эрмитаже началось при Екатерине?
Архивариус: Представьте себе, нет. Например коты...
Редактор: Коты? Какие коты?
Архивариус: Эрмитажные...

Натюрморт с котом.
Маня Забелина.
10 лет.

Фотография Юрия Молодковца.

Коты появились в Эрмитаже при Елизавете Петровне. Императрица приказала привезти котов из Казани.

Наверное, казанские коты славились охотничьими способностями, или они там недорого стоили, — не знаем. Но транспорт с котами прибыл, и они “приступили к своим обязанностям” — стали

ловить мышей, которых во дворце было уж слишком много. “Угроза коллекциям” была истреблена, а коты остались и жили до самой блокады.

В начале войны сокровища Эрмитажа были эвакуированы. А коты, как и их собратья в городе, вымерли. Полчища крыс заполонили город, торжествовали в опустевших квартирах и разрушенных домах. После войны коты вернулись в Эрмитаж и с тех пор живут в подвалах и дворах.

Раз в месяц сотрудники музея собирают деньги на корм для котов. Раз в год учащиеся Эрмитажных кружков устраивают аукцион своих работ, а на вырученные средства покупают корм и отправляются в подвалы кормить котов. Коты благодарят и стараются вести себя, как подобает. Днем они ловят мышей и крыс. Вечером их кормят остатками еды в музейной столовой. Ночью коты охотятся, а днем всегда ждут с кем пообщаться, к кому приласкаться.

Бывают и казусы, — в прошлом году кошка неведомым путем попала в систему воздухооборота Нового Эрмитажа и две недели сидела там, высываясь в Зале Ван-Дейка. Когда же вышла, ее препроводили во двор и назвали Ван Дейком.

Но этот случай — исключение. У котов много места для привольной жизни: в Старом Эрмитаже — это двор и Бойлерная, в Малом Эрмитаже — Шуваловский проезд и Ивановский переход, в Зимнем дворце — Кухонный двор, подвал под Растреллиевской галереей и Большой двор. Некоторые коты так любят людей, что готовы бежать за ними даже по снегу, увязая лапками и подпрыгивая. Черныш все время путается под ногами. Экземпляр — Барсик бежит впереди и, кружась, подпрыгивает, Лысый же Зад бежит на несколько шагов впереди.

Главное для них — возможность приласкаться и посидеть рядом. А больше всего они хотят уйти из Эрмитажа и очутиться дома. Черныш, в тщетной надежде проснуться дома, сворачивается на ваших коленях и засыпает. Он когда-то был домашним котом, появился в музее с ободранной задней лапкой, чуть не умирал. Кошки, котята ждут, что их кто-то возьмет к себе. Они безмерно благодарны ласке и, как дети, бегут к вам и надеются, что пришли за ними.

Эрмитажные коты не стали бы такими, какими они есть без тех людей, что о них заботятся. А это скромные, благородные, незаметные люди, но на их плечах держится многое: смотрители, уборщицы, дежурные в насосной и бойлерной. Чудесный ветеринар Полина Петрова вместе со своей подругой проделала ряд необходимых для кошек операций. Без этого жизнь котов была бы не столь легка.

Не хотите ли взять прекрасного кота из Эрмитажа, “зарекондовавшего себя на службе”, “с дипломом”? Может Экземпляра? Или Дурочку? Или же Хромоножку с маленькой головкой и круглыми ушками? Наглые Рыжие Уши в руки не пойдут, но Длинно-хвостик, Брат, Кузя, Плакса ждут вас. Так же как и Вася, Мышиный хвостик, Маркиз, Темные Пол-лица и Светлые Пол-лица.

Орбели,
Иосиф Абгарович
(1887 - 1961).
Крупный учёный-востоковед.
В Эрмитаже — с 1920 года (как хранитель).
С 1934 по 1951 год — его директор.

Им проделана огромная работа по сохранению и увеличению фондов, создан Отдел Востока. Огромна роль Орбели в сохранении фондов во время Великой Отечественной войны. После войны руководил восстановлением Эрмитажа. Автор многочисленных трудов по истории культуры народов Закавказья и Ближнего Востока.

Утро императрицы. Маша Черепанова. 6 лет.
 Эрмитаж зимой. Лиза Чистякова. 9 лет.
 Читатель. Мила Михайлова. 10 лет.
 Экскурсовод. Лиза Чистякова. 9 лет.
 Ночь в лесу. Полина Гордович. 8 лет.
 Превращение Актеона. Варя Дорогина. 8 лет.

МЫ РИСУЕМ В ЭРМИТАЖЕ!

Больше сорока лет в Эрмитаже работает детская изостудия. В ней занимаются ребята 5-11 лет. В залах музея они знакомятся с творчеством великих мастеров, а потом воплощают свои впечатления в собственных работах. Многие выпускники студии стали художниками, искусствоведами или историками. Другие на всю жизнь сохранили в памяти удивительные праздники Студии в Эрмитажном театре и свои работы, висящие в фойе театра во время традиционной выставки "Мы рисуем в Эрмитаже".

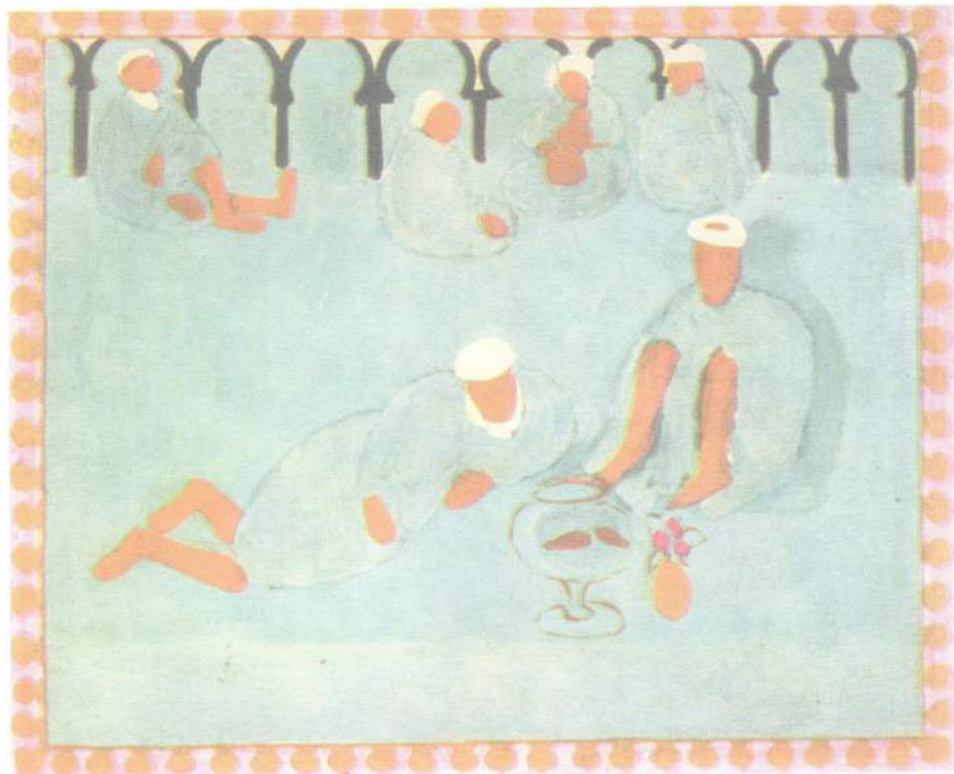
Уже много лет студией руководит Борис Константинович Кравчунас. Очередная выставка его питомцев открывается 23 декабря. На выставке вы сможете увидеть эти и другие работы учащихся Студии.

АНРИ МАТИСС “АРАБСКАЯ КОФЕЙНЯ”

АННА ТОЛСТОВА

**Пиотровский,
Борис Борисович
(1908 - 1990).**
Выдающийся
востоковед, археолог.
Автор
многочисленных
трудов по истории
и археологии
Закавказья и Древнего
Востока.
Директор Эрмитажа
с 1964 по 1990 год.

III

При нём были систематизированы фонды, налажены тесные связи с музеями мира, интенсивней стала научная работа и издательская деятельность. Были организованы многочисленные выставки из собраний других музеев мира. В 1989 году Эрмитаж вступил в Международный совет музеев при ООН.

На третьем этаже Зимнего дворца, в залах, что выходят окнами на Дворцовую площадь, разместилось собрание французского искусства XX века, полотна Пикассо, Матисса, Марке, Дерена. Здесь можно увидеть одну из самых знаменитых картин французского художника Анри Матисса – “Арабская кофейня”.

Эта картина была написана в Марокко в 1912 году. Матисса привлекали экзотические страны, он много путешествовал и особенно любил щедрые краски Средиземноморья. В марокканском городе Танжере художник провёл около полугода и создал там ряд произведений, в которых предстаёт своеобразный мир Северной Африки.

Итак, кофейня. За её стенами остались палящая жара улиц Танжера, слепящее солнце, гомон порта и пронзительная лазурь Гибралтара. Внутри – тишина и прохлада. Всё погружено в зеленоватосерый дремотный полумрак, так что посетители кофейни кажутся одетыми в одинаковые светло-серые бурнусы и белые тюрбаны. Ближе к нам – два марокканца: один полулежит, облокотившись на руку, другой сидит рядом, и оба погружены в созерцание аквариума с золотыми рыбками и малиновыми цветами в вазе. У аркады на заднем плане – трое сидящих “по-турецки”: в центре – музыкант, по сторонам от него – двое слушающих. Чуть поодаль у стены примостился шестой посетитель – то ли внимающий музыке, то ли погружившийся в забытие.

Изображенная сцена незатейлива. Просты и средства, которыми пользуется художник. Фигуры людей и предметы изображены пятнами и линиями неярких цветов на однотонном фоне. Они лишены объёма и похожи на аппликацию, а сама картина – на большой восточный ковёр. Сходство с ковром усиливает орнаментальная рама – её Матисс написал прямо на холсте.

На первый взгляд может показаться, что автор картины никогда не учился живописи и “не умеет рисовать”. На самом деле Матисс внимательно изучал произведения “старых мастеров”, и об этом свидетельствуют его ранние работы, которые есть в Эрмитаже. Художник сознательно “упрощает” свои картины: ограничивает палитру несколькими красками и не пытается передать объём и пространство традиционными способами, с помощью рефлексов, светотени, перспективы. Он и не стремился запечатлеть интерьер кофейни с её завсегдатаями во всех подробностях, таким, каков он был “на самом деле” – ведь для этого есть фотография. Цель художника – не правдоподобие, а выразительность. Матисс говорил: “Каждая часть картины играет свою роль, главную или второстепенную. Всё, что не нужно в картине, вредит ей. В произведении должна быть гармония всех частей; лишняя подробность может занять в уме зрителя место чего-либо существенного”.

Матисса восхищало в марокканцах мудрое презрение к суете жизни. Марокко с его неспешным жизненным ритмом, пышной природой и благородной праздностью жителей показалось приехавшему из шумного и хлопотливого Парижа художнику настоящим земным Раем, волшебной страной из сказок “Тысячи и одной ночи”. Кто знает, о чём задумались два философа в кофейне – возможно, о райских садах, где цветут дивные цветы и плавают в прозрачных реках золотые рыбки?..

“Арабская кофейня” – самая “тихая” картина Матисса. Вы спросите, как же картина может быть тихой или громкой – это же не песня? Представьте себе, может. Издавна цвет уподобляли звуку: сочетания цветов называют красочной гаммой, мы говорим о “звучании” цвета, о ритме линий и цветовых пятен – и это не пустые слова. Если долго смотреть на “Арабскую кофейню”, с её изысканным сочетанием приглушённых красок и плавным ритмом линий, можно услышать и заунывную песню, наигрываемую музыкантом, и нежный плеск рыбок в аквариуме...

Картина интересна ещё и тем, что позволяет проникнуть в мастерскую художника и представить, как он работает. Казалось бы, что может быть легче – несколько взмахов кисти, несколько окружностей и пятен охры – и перед нами прозрачный сосуд с рыбками. Однако к такой выразительной простоте образов ведёт сложная работа. По воспоминаниям друзей Матисса, первоначально в “Арабской кофейне” было больше красок и деталей: художник хотел одеть посетителей кафе в разноцветные одежды, а внизу у края холста изобразил ряд туфель, которые по восточному обычаю снимают при входе. Затем все персонажи оказались облаченными в одинаковые серые одеяния, а выстроившиеся рядом туфли были скрыты слоем краски. О том, как изменился первоначальный замысел художника, можно узнать, если рассматривать холст в рентгеновских лучах. Такой метод часто используется в музее, чтобы определить, каким переделкам подвергались картины за свою долгую жизнь. Впрочем, ряд туфель, позднее записанный, вы различите невооружённым глазом, если хорошенько присмотритесь. Опустив лишние детали, Матисс пришёл к точности и ясности математической формулы.

В Эрмитаже хранится несколько картин марокканского цикла, в которых художник запечатлел причудливый облик жителей Марокко и природу этой страны, но полнее всего передать обаяние мусульманской Африки ему удалось в “Арабской кофейне”.

Реставрационные мастерские.

В 1743 году Елизавета пригласила трёх немецких мастеров: Лукаса Пфандцельта и братьев Гроот “картины починять”. Сейчас Отдел научной реставрации и консервации состоит из восьми лабораторий: научной реставрации станковой живописи, научной реставрации темперной живописи, научной реставрации монументальной

живописи, научной реставрации восточной живописи, научной реставрации графики, научной реставрации скульптуры и цветного камня, научной реставрации предметов прикладного искусства и археологических находок, научной реставрации тканей.

В них работает около 170 сотрудников. Немало реставраторов работает и в других отделах Эрмитажа.

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО ХУДОЖНИКА ГОРОДА

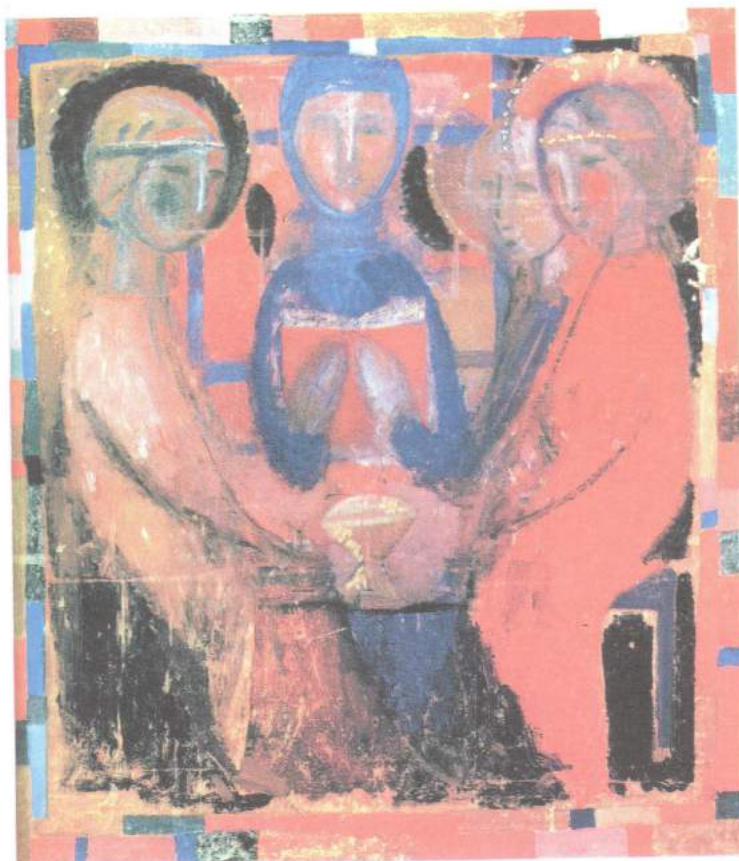
Познание. Эскизы мозаичных "метоп" большого читального зала Российской Национальной Библиотеки
С.Н. Репин, В.В. Сухов,
И.Г. Уралов, Н.П. Фомин.

Иван Григорьевич, что Вам удаётся делать помимо работы Главного художника? Это Ваши работы висят на стенах кабинета?

Да, это эскизы которые я делал с моими друзьями. Если говорить обо мне не как

о главном художнике, а просто как о художнике, то могу сказать, что кроме станкового искусства я занимаюсь монументальным искусством и работаю в коллективе с моими друзьями – Сергеем Репиным, Василием Суховым, Никитой Фоминым.

Мы не расстаемся вот уже 41 год, это серьезная дружба и серьезный творческий коллектив. К сожалению, в последнее десятилетие государственный заказ, вообще крупный заказ в области монументального искусства почти исчез. Если раньше художники активно участвовали в росписи зданий, в создании витражей, мозаик, то сейчас это большая редкость. Тем не менее, наш коллектив продолжает работать, хотя в значительной мере мы завершаем те работы, которые были начаты раньше. Например, для нового здания Российской Национальной библиотеки на Московском проспекте. Вы видите здесь эскизы. Эта серия мозаик называется "Книга Бытия". Они рассказывают о главных чело-

Гости. И.Г. Уралов. 1997 г.

веческих страстях и главных нравственных основах нашего бытия. Другая работа – для станции метро "Крестовский остров", эта работа была начата лет 10 назад, тогда я ещё не был в этой должности и участвовал в конкурсе вместе с коллегами. Мы выиграли конкурс, и вскоре на этой станции должны появиться 12 мозаик "Реки и острова города". А ещё я работаю как "станковист", то есть, пишу картины, только они не ориентированы на покупателя или на какую-то выставку. В последнее время я не часто участвую в выставках. Почему-то мне это не стало интересно, мне кажется, выставки интересно делать персональные или по поводу какого-то события, когда набирается достаточное количество работ, которые можно показать. Я пишу в свободное время, пишу мало. Отпуск, конечно, посвящается живописи. Обычно после отпуска привожу очередную серию картин...

Что Вам больше нравится в мировой живописи?

В последние годы любовь у меня одна – фреска, фресковая живопись. И ранняя итальянская фреска – Джотто, например; и русская – скажем, Дионисий. Это эстетика чистого цвета, точнее, белого цвета, который лежит в основе фрески. Вот западно-европейская живопись – она больше организуется на основе тёмных переходов, зеленоватых полутонов... Я не знаю, почему, но в какой-то момент я в одночасье перестал писать “тёмные” картины. Неважно, пишу ли я портрет или пейзаж – им присуща примерно одна гамма и одна мажорная тональность. Мне вообще с годами стало нравится чистое и наивное народное искусство. Раньше я к нему по-иному относился, почему-то я его не понимал. Сейчас я люблю народную роспись по дереву, очень люблю деревянную скульптуру – например, пермскую деревянную скульптуру – это потрясающее совершенство. Вот круг моих привязанностей.

Кстати, я всю жизнь живу рядом с Эрмитажем. И с самого детства хожу в Эрмитаж. Я люблю его прежде всего как явление, потому что Эрмитаж – это целый мир. И каждый раз, когда иду туда, я неожиданно для себя “заряжаюсь” каким-нибудь произведением или выставкой. У меня, пожалуй, нет каких-то любимых художников. Есть любимые произведения и есть любимые вещи. Я также люблю прикладное искусство. Очень люблю мебель. В последнее время меня очень привлекают эмали. Я всегда нахожу для себя в Эрмитаже что-то особенное... Но всю жизнь я любил третий этаж (там, где импрессионисты), с детства любил. Наверное потому, что первая выставка, куда меня мама привела когда-то – это была выставка Марке, одна из первых выставок французов той эпохи. Я запомнил

Натюрморт с падающим снегом. И.Г. Уралов. 1994 г.

это на всю жизнь и, по-моему, с этого момента ощутил себя художником. Так что, я люблю третий этаж. А ещё люблю эрмитажные шпалеры. Люблю миниатюрную мозаику. Люблю Египет, египетское искусство. Люблю не самые интересные для некоторых античные залы. А я обязательно прихожу туда, мне хочется пройтись по этой прохладе, в полумраке и тишине, почти в одиночестве... Это вносит какую-то особую ноту в твоё настроение. Эрмитаж, он так велик...

И это увлечение разными видами искусства, наверное, отражается на Вашей работе?

Судите сами. Вот мои вещи последнего времени. Вы видите – в них простота, архаичность. Это мозаики, они будут сделаны из камня. Это проект росписи. Меня привлекает сейчас простой язык. Ведь можно говорить в искусстве просто, можно говорить сложно, но мне кажется, что самые высокие достижения в искусстве созданы языком как раз бесхитростным. Наверное когда-то я думал иначе и, возможно, когда-нибудь снова буду думать иначе...

**Султан-Шах,
Анна Павловна
(1892 - 1978).**
Проработала 55 лет
в Отделе Востока.
Специализировалась
на восточных коврах
и тканях. Подготовила
к эвакуации тысячи
экспонатов и спасала
в блокадном городе
фрески и другие
экспонаты отдела.

С

**Суслов,
Александр
Васильевич.**
С 1925 года
заведующий Архивом
Эрмитажа.
Крупнейший знаток
истории Эрмитажа.
Составитель его
первого научного
описания.
Автор
документальных
исторических очерков
об Эрмитаже и Зимнем
дворце и других
научных трудов.

КАК СОЗДАВАЛСЯ ЭРМИТАЖ

(Продолжение. Начало в 4-м номере.)

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Самое крупное приобретение Эрмитажа за время царствования Екатерины – коллекция саксонского министра Генриха Брюля. В ней было, не считая гравюр и рисунков, 600 (!) картин. Коллекция прибыла в Петербург в 1769 году. Среди прибывших шедевров – “Портрет старика” и “Портрет учёного” Рембрандта, картины Рубенса, Тициана, Тинторетто...

В том же году Д.А. Голицын назначен послом в Гаагу (тогдашнюю столицу Голландии). И почти тут же вместе с Дидро он начинает действия по приобретению собрания друга Дидро, Вольтера и Гримма, известного женева коллекционера Франсуа Троншена. Надо сказать, Троншен долго не хотел продавать свои сокровища, но дипломатическое искусство Голицына позволило уговорить швейцарца. 100 картин фламандцев, итальянцев, голландцев вскоре прибыло в Петербург.

В 1771 году в Амстердаме Голицын покупает несколько картин из галереи некоего Г. Браамкампа. Но когда корабль с ценным грузом берёт курс к северной столице, в одну из ночей разражается шторм, корабль терпит крушение, и картины гибнут.

Однажды Франсуа Троншен, которому Голицын стал теперь хорошим доверенным товарищем, узнаёт, что в Париже умер владелец великолепной картинной галереи, известной всей просвещённой Европе и основанной ещё в конце XVII века – Луи Антуан Кроза барон де Тьер (кратко – барон Кроза). Троншен немедленно сообщает об этом Голицыну и Дидро и советует, не торгуясь и не дожидаясь аукциона, на котором картины будут распроданы поодиночке, купить коллекцию целиком. Троншен знал, что советовал. Он взялся за составле-

ние каталога коллекции, а Дидро – за юридическое оформление дела. Было это в 1770 году, и эту дату Эрмитаж должен бы отмечать как самый “плодотворный” год в своей истории. В коллекции Кроза было чуть меньше картин, чем в брюлевской – 500; но зато по количеству мировых шедевров она превосходит все собрания, приобретённые и до, и после неё. Благодаря этой сделке, мы имеем возможность видеть “Юдифь” Джорджоне, “Вакха” Рубенса, имеем счастье лицезреть “Автопортрет” Ван Дейка, “Данаю” и “Святое семейство” Рембрандта. Были там и картины Тинторетто, Рафаэля, Пуссена, Рубенса. В это время Дидро в Париже покупает ещё несколько картин из коллекции герцога Шуазеля, среди которых вещи Мурильо и Тённерса.

Дидро – как агент по приобретению картин для Екатерины – это особая тема. Много ценного сделал, во многом помог императрице великий французский философ и писатель. Но его деятельность продолжалась не столь долго, как деятельность Голицына или Гримма.

В 1773 году Дидро был приглашён Екатериной в Петербург. По дороге, остановившись в Гааге у Голицына, он помогает другу в приобретении картин у лейденского коллекционера – ван дер Марка. Но, прибыв в столицу России, встречает более чем холодный приём, причин которому не находит. Отбыв через несколько месяцев на родину, Дидро, исполненный обиды и недоумения, не возобновляет более своей деятельности на благо российской культуры, прекратив заодно и свои отношения с русской царицей. Екатерина, однако, продолжает ценить Дидро; она покупает его библиотеку после смерти философа в 1784 году; его бюст стоит

Тройницкий, Сергей Николаевич (1882 - 1948).

Крупный знаток мирового прикладного искусства, с 1908 года заведовал Галереей драгоценностей

Эрмитажа. Один из основателей журнала “Старые годы”. Был избран директором Эрмитажа в 1918 году. Десять трудных послереволюционных лет руководил музеем, стремясь сохранить и увеличить коллекции, организовать новую просветительскую работу.

в одной из комнат “Эрмитажа” за Висячим садом.

Кстати, ещё в первое своё посещение России участие в создании Эрмитажа принял также Фальконе: осенью 1769 года по его инициативе было приобретено небольшое собрание картин берлинского банкира Бахмана. С Фальконе Екатерина постоянно советуется о качестве приобретаемых произведений.

Пока князь Голицын ходил по аукционам и, по совету императрицы, посещал лавки старьёвщиков (императрица советовала даже “важному Гримму”: “читайте описания картин, продаваемых у старьёвщиков”), в Европе продолжал свою деятельность другой её талантливый агент — Иоганн Фридрих Рейфенштейн. Он непосредственно исполнял поручение президента Академии художеств Ивана Ивановича Шувалова. Почётный член этой Академии, в своё время — друг великого немецкого историка искусств Иоганна Винкельмана, дипломат, Рейфенштейн стал ещё в 1769 году комиссионером по художественным делам России и работал одновременно с Голицыным. Познакомившись в Риме с М. Гриммом, Рейфенштейн стал со временем исполнять его поручения по части приобретения картин для Эрмитажа и сделался посредником между ним и Екатериной. Именно через посредство Гримма в 1783 году Рейфенштейн организовал покупку коллекции Бодуэна из 119 работ. Ещё в Риме через Рейфенштейна были сделаны заказы знаменитой тогда художнице Анжелике Кауфман. Несколько лет спустя три картины были заказаны английскому портретисту Дж. Рейнольдсу.

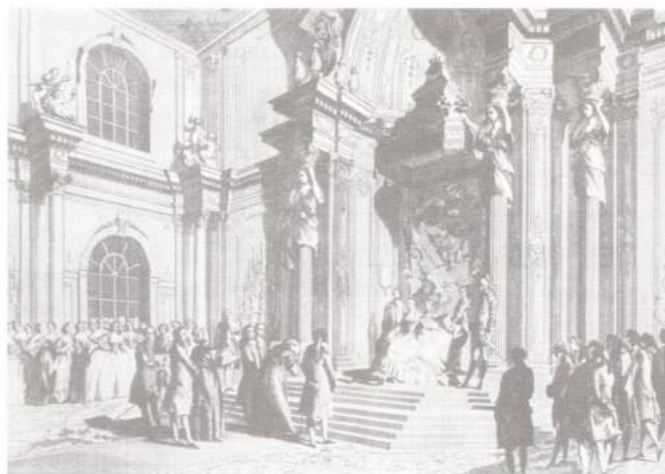
С Англией, кстати, культурные связи у России завязались довольно поздно. Лишь в 1771 году удаётся приобрести небольшое, но ценное собрание Блэквуда, в котором сияет такая жемчужина, как “Давид и Урия” Рембрандта. Но одна покупка,

должна быть признана сенсацией по тем временам. Речь идёт об огромном собрании картин из имения Уолполов в Хоутон-холле.

Эта сделка равнозначна по ценности покупке коллекции барона Крроза. Начало собранию Уолполов положил премьер-министр Англии при королях Георге I и Георге II — Роберт Уолпол (конец XVII-начало XVIII вв.); долгие годы собирал он монументальные произведения французских, испанских, итальянских, фламандских живописцев. Внук Уолпола, однако, не увлёкся собирательством и коллекцию решил продать. Она была куплена Екатериной целиком и пополнила, прежде всего, собрание итальянской живописи, которая почему-то оказалась довольно “бедно” представлена в расширяющемся Эрмитаже. Теперь стены украсили полотна Л. Джордано, Г. Рени, С. Роза.

В Англии же у банкира Джона Лайд Брауна было куплено тогда собрание античной скульптуры. Правда, в Эрмитаже не планировалось изначально размещать скульптуру, приобретаемые вещи размещались в загородных резиденциях царицы (а то и вельмож — Н. Юсупова, А. Строганова); даже заказанная Ж.А. Гудону скульптура Вольтера отправилась в Царское село. Однако потом всё это поступило в Эрмитаж. Чтобы завершить рассказ об Англии, добавлю, что там были куплены ещё два скульптурных шедевра — “Скорчившийся мальчик” работы Микельанджело и “Мальчик на дельфине” неизвестного автора, которые сейчас украшают итальянские залы.

Продолжение следует

Тронный зал
в Зимнем дворце в 1764 г.
Гравюра
по рисунку М.И. Махаева.

**Уткин,
Николай Иванович
(1780 - 1863).**
Гравёр и рисовальщик.
Руководил классом

У

в Академии художеств
(автор известного
портрета Пушкина).
С 1833 по 1860 год
возглавлял
Отделение гравюр
Эрмитажа
("хранитель
эстампов").
При нём собрание
было
систематизировано
по школам.
Эта система
сохраняется до сих
пор.

ИЗ ИСТОРИИ СЛУЖБЫ МУЗЕЙНЫХ СМОТРИТЕЛЕЙ

ИННА БЕЛОУСИКОВА

Описание пяти
иногда
Касртама слога аминс
Кладка спамедная слая
Мадрига, подобно шесте
по каменным убоже
ложь сылога трого
Камен
Мадрига
Мадрига
Мадрига

Камера ланго:

Касртама темповелского
Столовыми на фразной
Положица подцвет
Пыльничкой сыга сына

Воротнички золотыми
ка уткавое алае малиние

Попалона сыогное
Попалона сыогное

Шляпки вышнего
Попалона сыогное

Попалона сыогное

Ланго:

Касртама сыогное
Зеленой спометам
Подцвете сыогное
Сыогное

Попалона сыогное
Сыогное

Документы из архива.

Попалона сыогное
Каждому сыогное
Попалона сыогное
Каждому сыогное
Попалона сыогное

Попалона сыогное
Каждому сыогное
Попалона сыогное

Попалона сыогное
Каждому сыогное
Попалона сыогное

Отдел музейных смотрителей Государственного Эрмитажа – самый многочисленный в музее. Его история восходит к эпохе царствования императрицы Екатерины II. Первое упоминание “Армитажных служителей” удалось обнаружить в одном финансовом отчёте за 1774 год, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов в Москве.

Служителей при Эрмитаже относили к классу придворнослужителей, и в дальнейшем вы не раз встретите это слово в тексте.

В 1797 году по придворному штату при Эрмитаже существовали следующие должности: камер-фурьер – 1, гоф-фурьер – 1, камерлакеев – 2, лакеев – 10, истопников – 20.

К середине 1863 года были утверждены правила управления Эрмитажем и новый штат, в который были включены должности “галерейных служителей” первого и второго разрядов. Согласно новому штату галерейных служителей 1-го разряда – 5, служителей 2-го разряда – 25. Каждому служителю помимо жалования выплачивались ещё “...столовые, порционные, квартирные и дровяные” деньги; также всем придворнослужителям ежегодно выдавали определённую сумму на шитьё ливреи.

Придворнослужители имели свои дома и квартиры в городе, но некоторым приходилось их брать внаём (то есть, снимать).

25 февраля 1839 года для “обслуживания детей мужескаго пола придворных официантов и служителей, как служащих, так отставных и умерших” была учреждена школа. Родители, родственники и опекуны подают прошения на простой бумаге (иногда требовалась гербовая) об определении детей в школу в Придворную контору. В школе училось не менее ста учеников от девяти до тринадцати лет. В ней работало четверо учителей, инспектор и его помощник. Воспитанники были разделены на два класса, в каждом из которых они должны были учиться по два года. Преподавались предметы: Закон Божий и Священная история, грамматика, арифметика, немецкий

язык и чистописание. В 1863 году школа была упразднена, так как детям придворных служителей тогда было дозволено поступать в средние и высшие учебные заведения. До этого времени их право простиралось не дальше приходских школ и уездных училищ, а дети мастеровых могли учиться исключительно в школе для придворно-служительских детей.

В 1797 году по повелению императора Павла I был учреждён Главный Придворный Гошпиталь "...для пользования одних только Придворных служителей". К 1839 году в госпитале было десять кроватей для офицеров и 50 кроватей для нижних чинов. "...Въ Гошпиталь принимаются Придворные служители, Дворцовые гренадеры и инвалиды при Дворцахъ состоящие".

Существует легенда: проходя однажды по залам Эрмитажа, императрица заметила молодого дежурного лакея, погружённого в чтение книги. Она взяла у него из рук книгу, интересуясь, что так привлекло внимание молодого человека. Это были рассказы Мармонтеля. Видя смущение лакея, императрица успокоила его милостивыми словами и похвалила за хорошее употребление времени. Так ли это было или нет — никто теперь не скажет. Тем не менее, в 1769 году императрица Екатерина II приказала составить придворную библиотеку "...для чтения находящимся при высочайшем дворе чинам и ливрейным служителям".

В документе от 1825 года "О постановлении правил для порядка в Эрмитаже" есть прямое указание служителям, "которые будут назначены для провожания посетителей, чтобы они не допускали их ничего трогать руками и не подходили близко ни к картинам, ни к вещам и были как и не как возможно вежливее".

В 1827 году хранитель картинной галереи Ф.И. Лабенский отдал новое распоряжение: "дежурным всякого звания Придворным служителям" для "прекращения вкравшихся в Эрмитаж Его Императорского Величества беспорядков" обязать их смотреть за каждым посетителем и сопровождать его до границ своего поста. Этот порядок был изменён только в 1854 году, когда приняли решение не сопровождать посетителей, но оставаться в залах на своих местах, "дабы всегда мог быть бдительный надзор за сохранением вещей".

Вот так начиналась история самого многочисленного подразделения в структуре одного из крупнейших музеев мира. И по сей день музейные смотрители продолжают нести свою нелёгкую службу.

В ноябре 1999 года Отделу музейных смотрителей Государственного Эрмитажа исполнилось 225 лет.

	Рубли	коп.
Сверх того во все месяцы на Высочайшему двору отпущено.		
Дропья и холста на	15825	26 $\frac{3}{4}$
насажда поженных работников и повозных лошадей упряжками	5748	
Свечи восковых на	59162	5 $\frac{1}{4}$
напичков и свечей сальных	70915	91
за припасы въ Панфентиную и въ дру- гихъ Величествныхъ, и за тогочинну па- ренныхъ и среднихъ столовъ денегами	30978	22 $\frac{1}{2}$
разныхъ Придворныхъ персоналамъ и слугителемъ за столы, порцію, са- лованья, и ерещамъ на мундиры	71072	67
на порцію Навалергардамъ, евардіи на разны, и полевныхъ	14064	82 $\frac{1}{2}$
	297332	95 $\frac{3}{4}$
		противу 764 $\frac{3}{4}$ ко- пекъ 142990 $\frac{1}{2}$ 65 $\frac{3}{4}$
Всего въ 1777 ^{омъ} году	541618	11 $\frac{1}{2}$
		противу 764 $\frac{3}{4}$ ко- пекъ 247198 $\frac{3}{4}$ 44 $\frac{3}{4}$
Съ 1776 ^{омъ} году, что при- бытіи изъ Москвы.		
Для столовъ Вашего Император- ства Величества въ первую ве- рхнюю, для ихъ Императорскихъ Высочествъ во вторую верхнюю, а для фрейлинскихъ и Навалерскихъ столовъ въ среднюю, итого на все 3. пужни столовыхъ припасовъ	206573	15 $\frac{3}{4}$
		противу 774 $\frac{3}{4}$ копекъ 9854 $\frac{3}{4}$ 57 $\frac{3}{4}$
На помнатные столы.		
Мняю Григорью Григорьевичу Орлову	32	16 $\frac{3}{4}$
Штабшвангъ Юрьевъ	60	54 $\frac{3}{4}$
Гостодину Заводовскому	232	41 $\frac{1}{2}$
Библиотеченарю	49	87
Советнику Гостодину Петрову	414	18 $\frac{1}{2}$
Према аратама	907	18 $\frac{1}{4}$
Нариннамъ и прогимъ	458	91 $\frac{3}{4}$
Учителю попорой при аратама	227	12
Флигель адъютанту Волантлю ну Иванову, и переводчицамъ	600	79 $\frac{3}{4}$
Слугителемъ въ Армиттаге	923	32
Придворнымъ лакеямъ и слугителемъ	2949	55 $\frac{1}{2}$
Сабанамъ	351	35
	65190	58 $\frac{3}{4}$
		противу 774 копекъ 27333 $\frac{1}{2}$ 15 $\frac{3}{4}$
25		
Всего столовыхъ припасовъ	271763	74 $\frac{1}{2}$
		противу 774 копекъ 27478 58 $\frac{3}{4}$

БИБЛИОТЕКА ЭРМИТАЖА

ОЛЬГА ЗИМИНА

Экслибрис наследника цесаревича великого князя Алексея Николаевича.

Этот рассказ посвящён одной из самых замечательных библиотек в нашем городе – Библиотеке Государственного Эрмитажа. Здесь собирается и хранится научная литература по искусству, истории, археологии, востоковедению и другим гуманитарным областям знаний. Сюда поступают книги практически из всех стран мира, на всех языках: солидные монографии, каталоги собраний музеев и временных выставок, сборники статей и периодические издания.

Библиотека Эрмитажа замечательна ещё своими историческими коллекциями, хранящимися в ней уникальными экземплярами книг. В первую очередь это – рукописи, (самая ранняя из них относится к XI веку), а также русские и западно-европейские издания XV – XX веков. Свой исключительный статус *редких книг* они получили по разным причинам. Некоторые были изданы малым тиражом и дошли до наших дней в нескольких экземплярах, в других имеются оригинальные рисунки или гравюры. Есть книги, одетые в великолепные переплёты, часто подписные, то есть сохранившие имена мастеров переплётного искусства. В оформлении книги эти мастера использовали кожу различного цвета и качества, дерево, ткань, кость, перламутр, золото, серебро, драгоценные и полудрагоценные камни, эмаль. Для письма и печати, кроме обычной, использовались рисовая и другие ценные сорта бумаги, а также пергамен и шёлк. В Библиотеке Эрмитажа хранятся книги, которые можно прочитать лишь при помощи лупы, настолько

они миниатюрны; есть книжки-игрушки, книги-гиганты, поднять которые под силу лишь двум человекам.

Книга также считается редкой, если на ней имеется подпись владельца или его книжный знак, если на ней есть дарственная надпись с автографом дарителя – особенно, если это известные государственные и исторические лица, деятели искусства прошлого и настоящего времени.

В книгохранилище Эрмитажа бережно хранятся, например, записи Екатерины II. В рукописи французского историка Сенака де Мельяна “Вступление к полной российской истории”, которую он преподнёс императрице для ознакомления, вклеено 17 листов с её собственноручными критическими замечаниями к тексту автора. Габриель Сенак де Мельян, французский писатель-эмигрант, живший в 1790-1791 годах в России, с разрешения Екатерины II работал над составлением истории России. В 1794 году, получив из Франции от Сенака первую часть его сочинения в рукописи, императрица осталась недовольна работой автора. Она выписала свои замечания на отдельных листах, которые при изготовлении переплёта были вплетены в рукопись рядом с теми страницами, на которых автором, по ее мнению, были допущены ошибки.

Не менее ценными являются пометки восьмилетнего великого князя Павла Петровича, будущего императора Павла I, на страницах учебника “Православное учение”, составленного его педагогом, иеромонахом Платоном, в 1765 году. Пометки

**Флиттнер,
Наталья Давыдовна
(1879 - 1957).**

Проработала в Эрмитаже 40 лет. Крупный специалист по культуре Древнего Двуречья. Её книги по истории для школьников известны и теперь. Профессор Ленинградского университета.

Обложка "АЗБУКИ" А.Н. Бенуа.

относятся к периоду с 13 апреля 1765 года по 2 июня 1766 года и делались как учеником, так и учителем. В основном, это дневниковые записи, содержащие сведения о занятиях, домашних заданиях, экзаменационных проверках в присутствии Екатерины II. Впоследствии эта книга была подарена Платоном своему родственику, обер-священнику Озерцовскому. Последний, в свою очередь, отдал её писателю Н.С. Ильинскому, который в 1826 году преподнёс её великому князю Александру Николаевичу, будущему императору Александру II. Так, наконец,

драгоценная реликвия вернулась в Зимний дворец.

А скромная подпись под списком 1792 года офицерских чинов лейб-гвардии Преображенского полка: "подполковник Александр Суворов-Рымникский" принадлежит знаменитому сыну России князю Италийскому, графу Рымникскому и Священной Римской империи, генералиссимусу русской армии, генерал-фельдмаршалу австрийской армии А.В. Суворову. Звание подполковника он получил в ходе русско-турецкой войны после взятия Измаила.

Эрмитажное книжное собра-

Х

Храповицкий, Александр (Адам) Васильевич (1749 - 1801).

Поэт, статс-секретарь Екатерины II, сенатор. Одно время вместе с П.А. Соимоновым был управляющим Императорскими театрами и заведовал Эрмитажным театром. Вёл его финансовые дела. Осуществлял литературную правку пьес Екатерины, писал к ним стихотворные тексты.

Чижев, Матвей Афанасьевич (1838 - 1916).

Скульптор, известный, как один из авторов

Ч

памятника Екатерине II перед Александринским театром. В 1879 - 1916 годах руководил скульптурной мастерской Эрмитажа, занимавшейся реставрацией статуй музейного собрания. Преподавал в Училище технического рисования барона Штиглица.

Шмидт, Джеймс Альфредович (1876 - 1933).

Заведующий Картинной галереей с 1926 года. В Эрмитаже работал с 1901 года, на его долю выпали сложности и дореволюционного (в начале XX века

Ш

денег на развитие коллекций почти не выделялось), и послереволюционного этапов.

Создал более 100 научных трудов. Сделал более 200 атрибуций (определение авторства, эпохи создания произведения и пр.).

Э

Экслибрис – (лат. “из книги”).

Знак принадлежности книги определенному владельцу.

Вклеивался на обложку или титульный лист.

Рисунок экслибриса обычно отражает интересы владельца книги или особенности его книжного собрания. Документы из архива

ние ведет своё начало от эпохи Екатерины II. В 1762 году ею был назначен библиотекарем коллежский асессор А.И. Лужков – для “надзирания” за книгами, монетами, медалями, гравюрами. Для пополнения императорской библиотеки книги покупались в книжных магазинах европейских городов, в Петербурге и Москве, приобретались целыми коллекциями у известных российских и зарубежных библиофилов, учёных, политиков. На протяжении XIX - начала XX вв. хранители библиотеки также неустанно собирали литературу по искусству, истории, философии, художественные произведения, гравированные и фотографические альбомы, формируя как императорские, личные, так и эрмитажные музейные библиотеки. Библиотека Эрмитажа хранит книжные собрания российских императоров от Петра III до Николая II и членов их семей.

После 1917 года в музей попали частные коллекции из национализированных дворцов и библиотек государственных учреждений, учебных и военных заведений.

Сейчас в эрмитажной библиотеке находятся книги из собраний известных русских аристократических семей: Строгановых, Голицыных, Лобановых-Ростовских, Демидовых, Кушелевых-Безбородко, Юсуповых, Шуваловых, Шереметевых.

Вместе с музейными сокровищами библиотека пережила трудные годы Великой Отечественной войны, эвакуации и блокады.

Книги и рукописи – хрупкие памятники человеческой культуры. Они очень чувствительны как к сухому, так и к влажному воздуху, не могут подолгу находиться раскрытыми, на свету.

Поэтому в залах Эрмитажа, в

его постоянной экспозиции нет витрин с книгами. Зато, они – неперемные участники многих временных выставок, посвящённых историческим событиям, например 300-летию русского флота, работе сотрудников Эрмитажа в годы Великой Отечественной войны, деятельности выдающихся исторических личностей: Петра I, Екатерины II, Николая II и его супруги Александры Федоровны, графов Строгановых, археолога Генриха Шлимана.

За состоянием сохранности рукописей и книг следят опытные и умелые реставраторы. Их работа схожа с работой врача. Одни “лечат” бумагу, у других предметом “врачевания” является переплёт. Все книги, участвующие в выставках, обязательно проходят осмотр специалистов, и, если требуется, “поправляют” своё здоровье. Такую же проверку они проходят и после закрытия выставки, перед тем, как отправиться на место постоянного хранения.

У многих книг из эрмитажной библиотеки своя интересная история и судьба. Вот одна из них. Бережно хранится в книгохранилище издание с хорошо

всем нам известным с раннего детства названием: азбука. Её автор — замечательный художник и деятель русского искусства начала XIX века Александр Николаевич Бенуа. Он начал работать над “Азбукой” в 1903 году, в 1904 году закончил, а в 1905 году она вышла из печати и поступила в продажу. “Азбука” была отпечатана в одной из лучших типографий Петербурга — в Экспедиции заготовления государственных бумаг. С самого начала по замыслу автора книга должна была стать дорогим подарочным изданием: так, если обычная детская книга в начале XX века стоила 25-70 копеек, то эта продавалась по 3 рубля. В твёрдом картонном переплёте, с великолепными цветными иллюстрациями “Азбука” А.Н. Бенуа стала для нескольких поколений книгой детства.

Но эрмитажный экземпляр — особенный. Он — из библиотеки великого князя, цесаревича Алексея Николаевича, сына последнего российского императора Николая II. На нём имеется книжный знак владельца, а в конце книги — карандашная пометка, на которой изображена императорская корона и заглав-

ные буквы: “АН”. Экслибрис (книжный знак) был выполнен одним из сотрудников императорского Эрмитажа, хранителем галереи драгоценностей А. Фелькерзамом. После выхода из печати в 1905 году этот экземпляр “Азбуки” почти десять лет хранился у Николая II, а 10 января 1914 года, как свидетельствует запись на книге, был передан “из комнат Его Величества” в библиотеку наследника.

Считается, что эта книга была предназначена А.Н. Бенуа для своего сына, которому к этому времени исполнилось два года. Интересно, что окончание работы над книгой летом 1904 года совпало с рождением наследника, великого князя Алексея Николаевича (12 августа 1904 года).

Азбуки, предназначавшиеся для детей царской семьи, издавались в России ещё в XVII-XVIII вв.: в 1679 году вышел “Букварь языка словенска” Симеона Полоцкого для царевичей Алексея и Фёдора, в 1694 году — “Букварь Славено-Российских письмен...” для обучения детей Петра I; в 1782 году Екатерина II сама сочинила азбуку для своих внуков — великих князей Александра и Константина. Может быть, и А.Н. Бенуа решил продолжить эту традицию, и так появилось на свет это чудесное издание, ставшее для многих детей их первой книжкой, а экземпляр наследника великого князя Алексея Николаевича одним из памятников культуры и быта семьи последнего русского императора.

О сокровищах собрания Эрмитажной библиотеки можно рассказывать бесконечно, и, возможно, мы вернемся к ним в следующих номерах журнала.

**Юсупов,
Николай Борисович
(1750 - 1831).**

Князь, дипломат, меценат, собиратель произведений искусства. Подарил и продал Эрмитажу немало ценных вещей. Активно помогал комплектованию эрмитажной коллекции. Возможно, поэтому после смерти

Ю

Екатерины II император Павел I в 1797 году призвал

Юсупова: “идите руководить Эрмитажем”

(должности директора Эрмитажа тогда ещё не было). После революции коллекции Юсупова влились в собрание Эрмитажа.

Я

**Яремич,
Степан Петрович
(1869 - 1939).**

Известный художник-график

и коллекционер.

С начала 1900-х годов — сотрудник Кабинета рисунков Эрмитажа.

Передал Эрмитажу свою уникальную коллекцию

итальянских рисунков XVI - XVIII вв.

Руководил реставрационной мастерской Эрмитажа после революции.

К ЧАЮ АРОМАТНОМУ УГОЩЕНИЕ ЗНАТНОЕ!

Пряники на Руси всегда были не только лакомством... Их дарили в самых разных случаях. Без них не обходилось ни одно торжество. Детям дарили маленькие пряники в виде зверьков. Любимой девушке дарили пряник со специальной надписью, например: Кого люблю - того дарю или Знак любви. Невесте и свахам подносили печатные пряники. Говорят, пряником встречали из церкви молодых после венчания.

Самым почетным гостям подносили особые гербовые пряники. Они достигали огромных размеров. Случалось порой, что один пряник везли на двух санях, едущих рядом.

Еще говорят, что существовал так называемый разгонный пряник. Откуда такое название? Этот большой пряник ставили на стол в начале пиршества, а в конце, когда пора было уже гостям расходиться по домам, пряник резали на куски и раздавали гостям. Воспитанный гость понимал, что пора домой.

Пряники пекли не только в России, но и в других странах Европы. В каждой стране пекли по-своему, по разным рецептам, с разными начинками или без начинки. И слово, обозначающее пряник, в каждом языке было своё. Поляки, например, клали в тесто кардамон и гвоздику. Особенно любили в Польше торуньские пряники катажинки. В странах Балтии пряники пекли с перцем. В Литве пряники называли медулис и, наверное, добавляли в тесто мёд. В Шотландии пекли овсяные пряники паркин. А в России в тесто для пряников клали имбирь и корицу. И больше всего вам, юные читатели, понравились бы, наверное, городецкие пряники - они были самыми большими и достигали восьми-десяти килограммов.

Вы скажете: к чему рассказывать о разных вкусах, если их не попробовать!

Вы скажете: в наших домах нет русских печек, к чему нам разные рецепты?

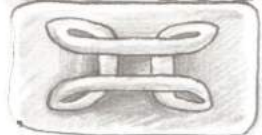
Мы ответим: в Петербурге есть Хлебный Дом, который бережно хранит и развивает старинные пряничные традиции.

В Хлебном Доме пряники выпекают уже более сорока лет, а точнее - с 1959 года. Пряники Хлебного Дома ничуть не уступают по вкусовым качествам тем пряникам, которые всегда славились на Руси. Петербуржцы хорошо знают и любят пряники Хлебного Дома, потому что они настоящие, русские - без консервантов и всяких химических добавок. Пряники Славянский, Изюминка, Лакомка, Шоколадные, Невские, Кубанские и многие другие можно купить практически в каждом магазине города - Хлебный Дом производит более 20 сортов этой сладкой продукции, по 40-50 тонн в сутки. Из последних новинок крупнейшего пряничного производителя - пряники с фруктово-ягодными начинками: Яблочные, Абрикосовые, Клубничные, а также пряник Рождественский (настоящее праздничное лакомство с изюмом, медом, кунжутом, орехами и гущенным молоком) и пряники Постные (их верующие люди могут есть даже в дни самого строгого Поста).

Если, друзья, от этого рассказа у Вас потекли слюнки, примите участие в конкурсе Хлебного Дома:

1. Расскажите о происхождении слова пряник.
2. Сочините рассказ или сказку про волшебный пряник или про пряник, который кому-то принёс радость.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ЖДУТ ОЧЕНЬ ВКУСНЫЕ ПРИЗЫ ОТ ХЛЕБНОГО ДОМА!

Яшма.

У некоторых читателей 4-го номера "Автобуса" возникли вопросы по поводу словарной статьи "Яшма" — действительно ли агат, кварц, халцедон её разновидности?

Скорее — они родственники. И яшма, и халцедон, и агат (а также оникс, опал, сердолик, горный хрусталь, аметист.) — всё это разновидности кварца. Яшмой учёные называют всякую "микрозернистую породу с высоким содержанием кремнезёма" (кремнезём — это и есть кварц).

Яшмы бывают однородные и слоистые, струйчатые и копейчатые... По разнообразию расцветок и рисунка ей нет равных, и порой легко запутаться в названиях. Например, зелёной яшмой называют нефрит и жадеит; моховая яшма — разновидность халцедона либо агата; известна разновидность яшмы под названием "мясной агат"; а опал часто

Я

называют "опаловой яшмой". Нередко яшмой называют и порфир. В Эрмитаже хранится множество фигурок, сосудов, столешниц из яшмы. Но особо знаменита Кольванская ваза (см. 1-й номер журнала "Автобус"). В старину яшмой отделывали каминные торшеры, канделябры, из неё делали подставки для скульптуры, подоконники, ею облицовывали колонны.

ТЕАТР "ЛЬВЕНОК"

Детские новогодние праздники в Шуваловском дворце и в планетарии. Впервые для детей откроются двери всех великолепных залов Шуваловского дворца: Красной, Синей и Золотой гостиных, Рыцарского, Белоклонного и других залов.

В Планетарии всех удивят специальные эффекты, которые может осуществить уникальное оборудование Звездного зала.

Праздничные программы самые увлекательные и веселые: с участием больших масок, с играми, конкурсами и спектаклем! Множество призов. Большой сладкий подарок, а к нему — игрушка и календарь. Билеты на праздник участвуют в новогодней лотерее.

Праздники состоятся:

Шуваловский дворец Наб. Фонтанки 21 ст.м. "Гостинный Двор" 2-7 января 2001 г.	Планетарий Александровский парк, 4 ст.м. "Горьковская" 27-30 декабря 2000 г.
--	---

Для детей до 7 лет:
Начало в 10:30, 13:00, 15:30

Для детей до 7 лет:
в 11:30

Для детей 7-12 лет:
начало в 10:30, 13:00, 15:30

Для детей 7-12 лет
Начало в 14:00

Для подростков:
начало в 18:00

Для подростков:
в 17:00

Стоимость билета
с подарком — 150 руб.

Стоимость билета
с подарком — 80 руб.

СКАНДИНАВСКАЯ ШКОЛА

ул. Гороховая, 70
тел. 311 78 78, 312 80 90
ул. К.Смирнова, 15
тел. 541 85 03, 303 86 96

ПРИГЛАШАЕТ НА КУРСЫ

ФИНСКОГО, ШВЕДСКОГО, ДАТСКОГО, НОРВЕЖСКОГО, АНГЛИЙСКОГО

- Специальные группы для школьников
- Обучение от трех месяцев до двух лет
- Группы, мини-группы, индивидуальное обучение
- Утренние, дневные, вечерние занятия
- После окончания каждого уровня (три месяца обучения) организуется стажировка в скандинавских странах

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ В ФИНЛЯНДИИ

Западно-Финляндский лингвистический колледж
2.1 — 14.1.2001

интенсивная практика с преподавателем-носителем языка, увлекательные экскурсии и развлечения от аквапарков до горнолыжных курортов,

полный пансион
на родине Деда Мороза,
где сказка становится былью

2.1 — 8.1.2001

г. Рованиemi, Лапландия
(отдых и зимние развлечения)

НЕ ПРОСПИ СВОИ КАНИКУЛЫ!

Над журналом работали

Игорь Воеводский
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов
Юрий Чигирев

Обложка и оформление
Юрий Чигирев
Николай Баранов
Елена Эргардт

Словарь
Юрий Кружнов

Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного
возраста от 11 до 14 лет
включительно.

Адрес редакции
191014, Санкт-Петербург,
Лиговский пр. 1,
офис 313.
Телефоны: 279-24-10,
275-05-53, 275-05-59
e-mail:
eclectica@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным
управлением Комитета
Российской Федерации
по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Per. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
05.12.2000
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
Синус-П

На журнал "АВТОБУС"
можно подписаться
во всех отделениях
Сбербанка
Санкт-Петербурга
(Подписной
индекс 00068),
а также
в почтовых
отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

Конечно, словарь
получился не полным.
Чтобы написать обо всех
хранителях, ученых,
реставраторах,
работавших в Эрмитаже,
понадобилась бы целая
библиотека.

Ученый архивариус.

**ЕСЛИ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ ИСТОРИЯ ПЕТЕРБУРГА!
ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ХОРОШО ЗНАТЬ
ПЕТЕРБУРГ И РОССИЮ!
ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УВИДЕТЬ МИР!**

Туристический и культурный центр “Эклектика” для вас:

- **ИЗДАЕТ ЖУРНАЛ “АВТОБУС”,**
- **ОРГАНИЗУЕТ ЭКСКУРСИИ ПО ПЕТЕРБУРГУ,**
- **ТУРЫ В НОВГОРОД,
ВЫБОРГ,
ПСКОВ,
ТИХВИН,
СТАРУЮ ЛАДОГУ,
ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ,**
- **ТУРЫ В МОСКВУ,
ПО ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ,
НА СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА,
НА ВАЛААМ,**
- **ТУРЫ В ФИНЛЯндиЮ,
ШВЕЦИЮ,
НА КИПР И МАЛЬТУ,
В ЕГИПЕТ,
ЧЕХИЮ,
ГОЛЛАНДИЮ.**
- **У НАС МОЖНО
ЗАКАЗАТЬ ПОЕЗДКУ
В ИЗВАРУ
И ЭКСКУРСИЮ
ПО САБЛИНСКИМ ПЕЩЕРАМ,
ПОСЕЩЕНИЕ
ИНСТИТУТА ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ...**
- **ТОЛЬКО В ЦЕНТРЕ “ЭКЛЕКТИКА”
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
“ТУРЫ УЧЕНОГО АРХИВАРИУСА”
ПО СКАНДИНАВСКИМ СТРАНАМ.**

**Ждем ваших звонков по телефонам:
275-05-53, 275-05-59, 279-24-10**

**ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА ЖУРНАЛ “АВТОБУС” НА 2001-й ГОД ?**

**Подписной индекс:
83042 в почтовых отделениях,
00068 в отделениях Сбербанка и
на пунктах Петроэлектросбыта.**

